Ненавижу тебя, красавчик

Автор:
Ви Киланд

Ненавижу тебя, красавчик

Пенелопа Уорд

Ви Киланд

Modern Love

Все началось с таинственной записки, приколотой к алому свадебному платью в комиссионном магазине. «Благодарю тебя за то, что все мои мечты сбылись. Твоя любовь, Рид Иствуд». Шарлотта заинтригована. Какая невеста в здравом уме избавится от платья, которое ей подарил столь любящий мужчина? Ладно она, Шарлотта! Ее-то жених оказался негодяем. Но лучше бы она не углублялась в эту загадку. Не искала Рида Иствуда в соцсетях. Это стало началом новой истории, еще более запутанной и горячей, чем та, что скрывается за романтичным свадебным посланием мистера Иствуда.

Ви Киланд, Пенелопа Уорд

Ненавижу тебя, красавчик

Vi Keeland and Penelope Ward

HATE NOTES

© Деге М., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство» Эксмо», 2019

Глава 1

Шарлотта

Год назад меня бы сюда никаким ветром не занесло. Не поймите меня превратно – я вовсе не сноб. Во времена моего детства и юности мы с мамой проводили часы напролет, прочесывая стойки с одеждой в местном секонд-хенде. В те времена такие магазины назывались «Гудвилл» и находились в основном в рабочих районах. А поношенная одежда в те времена называлась винтажной и продавалась в Верхнем Ист-Сайде за немалые деньги.

Я была вынуждена приобретать «слегка поношенную одежду» вплоть до того времени, когда была произведена реконструкция пришедших в упадок городских кварталов Бруклина.

Поэтому с магазинами, торгующими поношенной одеждой, у меня никаких проблем не возникало. Проблема была в том, что, когда я находила там свадебные платья, я не могла удержаться, чтобы не начать фантазировать и придумывать истории, связанные с этими платьями.

Как они здесь оказались?

Я сняла с вешалки чудесное вечернее платье от Веры Вонг. Корсет его был украшен шнуровкой, а шифоновая юбка, начинаясь от линии груди, ниспадала до пола струящимися волнами. Я решила, что история была такой: невеста ожидала, что после свадьбы ее жизнь будет похожа на сказку. Но спустя полгода она сама подала на развод. Платье из тонкого кружева силуэта «русалка» от Моник Лулье – жених погиб в ужасной автокатастрофе. Безутешная невеста, которой не суждено было стать женой, пожертвовала это платье церкви для ежегодной распродажи. Сообразительный перекупщик приобрел платье за сущие копейки и перепродал в три раза дороже.

Каждое хоть раз надетое платье имело свою историю. У моего платья история была такая: он оказался подлым обманщиком и сукиным сыном. Я вздохнула и повернулась к двум женщинам, которые стояли у прилавка и о чем-то спорили между собой по-русски.

– Это же из коллекции будущего года? – спросила меня та, которая была выше и у которой были странные, криво нарисованные брови.

Я всеми силами старалась не пялиться на эти брови, но не смотреть на них было невозможно.

– Да, это из весенней коллекции «Маркиза».

Женщины листали каталог, хотя еще двадцать минут назад, когда я принесла платье в их магазин, я им сказала, что оно из коллекции, еще не представленной в каталоге. Видимо, они хотели прикинуть, сколько примерно стоят новые платья этого дизайнера.

– Не думаю, что вы его там найдете. Моя будущая свекровь… – я поправила себя: – Моя бывшая будущая свекровь знакома со многими из мира моды.

Женщины уставились на меня, а спустя мгновение снова принялись листать каталог.

Ладно, черт с вами.

– Полагаю, вам нужно еще немного времени, – пробормотала я.

Я направилась в конец магазина и нашла там стеллаж с табличкой «Зделано на заказ». Я улыбнулась. У матери Тодда, наверное, случился бы сердечный приступ, если бы я привела ее в магазин, где тексты на указателях содержат орфографические ошибки. Достаточно того, что она была потрясена, когда я отправилась выбирать платье в магазин, где в процессе примерки гостям не предлагают шампанское. Господи, я и сама настолько погрязла во всякой ерунде, что чуть было не превратилась в одну из этих отвратительных высокомерных сучек.

Рассматривая платья, сшитые на заказ, я вздохнула. У этих прекрасных платьев истории должны быть еще интереснее. Смелые невесты, слишком свободные для своих скучных женихов или мужей. Уверенные в себе женщины, которым хватает силы сопротивляться устоям, выходить на политические митинги, женщины, которые четко знают, чего они хотят.

Я остановилась напротив платья А-силуэта, украшенного кроваво-красными розами. Корсет был декорирован красными лентами. Бросила своего жениха-банкира ради французского художника, жившего по соседству, а это платье было на ней надето в тот день, когда она вышла замуж за Пьера.

Ни одно готовое дизайнерское платье не могло удовлетворить требования этих женщин, ведь они точно знали, что им нужно, и не боялись об этом заявлять. Они следовали за велением сердца. Я им завидовала. Когда-то и я была такой.

Когда-то и я была девушкой, зделанной на заказ, – именно так, с ошибкой. Когда же я сбилась со своего пути и стала такой, как все? Мне не хватало смелости озвучить свои желания матери Тодда, и в итоге все закончилось покупкой очень шикарного, но чрезвычайно скучного свадебного платья.

Когда я взглянула на последнее платье в секции «Зделано на заказ», я на секунду замерла.

Перья!

Красивее перьев я за всю свою жизнь не видела. А само платье было не белым, а красным. Это платье было венцом творенья. Именно такое я бы выбрала себе, если бы решилась пошить платье на заказ. Это было не просто платье. Это было то самое платье. ОНО. Никаких бретелек. Маленькие легкие перышки украшали линию декольте. Кружевной корсет переходил в прямую юбку до пола. И, самое главное, перья. Это платье было как песня. Оно было волшебным.

Одна из женщин за прилавком увидела, что я рассматриваю его.

– Я могу его примерить?

Она кивнула и отвела меня в примерочную в конце магазина.

Я разделась и осторожно стала надевать платье моей мечты. К сожалению, оно оказалось мало на один размер. В последнее время я активно заедала свой стресс, и это не прошло бесследно.

Поэтому я не стала застегивать молнию и с восхищением принялась разглядывать свое отражение в зеркале. В десятку.

В нем я не выглядела несчастной девчонкой двадцати семи лет, которая только что бросила своего неверного жениха. В нем я не была похожа на человека, которому приходится продавать свое свадебное платье, чтобы купить себе еду, так как питаться лапшой быстрого приготовления два раза в день уже стало невыносимо.

В этом платье я чувствовала себя так, словно ничто в мире меня не волнует. Я не хотела его снимать. Но, признаться честно, я уже начала потеть и боялась испортить наряд.

Прежде чем снять платье, я в последний раз взглянула на себя в зеркало и мысленно представилась воображаемому человеку, который смотрел с восхищением на новую меня.

Приняв уверенную позу «руки в боки», я произнесла: «Привет. Я Шарлота Дарлинг». Я рассмеялась, потому что эти слова прозвучали так, будто я начинаю новостной репортаж.

Сняв платье, я заметила голубую записку. Листок из записной книжки, прикрепленный к подолу с внутренней стороны.

Что-нибудь взятое взаймы, что-нибудь голубое, что-нибудь старое, что-нибудь новое. Так ведь говорят? Или слова идут в другой последовательности?

Тут мне пришло в голову, что этот кусок бумаги был как раз чем-нибудь голубым.

Поднеся ткань подола ближе, я наклонилась, чтобы прочесть надпись. Наверху было тиснение: «Офис Рида Иствуда». Читая, я пальцем дотронулась до каждой буквы.

Эллисон

«Она сказала: «Прости меня за мои мечты». Он взял ее за руку и ответил: «Прости меня за то, что не появился здесь раньше, чтобы мы могли мечтать вдвоем». Джи Айрон Ворд.

Благодарю тебя за то, что все мои мечты сбылись.

Твоя любовь,

Рид

Мое сердце бешено колотилось. За всю свою жизнь я не встречала ничего более романтичного. Я не могла даже представить, как это платье оказалось здесь. Как женщина в здравом уме могла избавиться от такого необыкновенного признания? Если изначально я просто влюбилась в это платье, то теперь оно стало для меня всем.

Рид Иствуд любил ее. О нет! Я очень надеялась, что Эллисон не умерла. Ведь мужчина, который способен написать такие строки, просто не может взять и разлюбить.

Продавщица позвала меня:

– Все в порядке?

Я отодвинула занавеску и посмотрела на нее.

– Да… да. Похоже, я влюбилась в это платье. Вы определились, сколько я могу получить за свою «Маркизу»?

Она покачала головой.

– Мы не платим деньги. Вы можете получить у нас товарный кредит.

Черт.

Мне просто необходима наличка.

Я указала на платье, украшенное перьями.

– Сколько стоит это платье?

– Мы можем обменять ваше платье на это.

Заманчивое предложение. Это платье стало моей навязчивой идеей, моим фетишем, и я представляла себе, что записка была написана для меня моим воображаемым идеальным женихом. Я не хотела придумывать никакой истории про это платье. Я хотела прожить все сама, создать свою собственную историю, связанную с ним. Может быть, не сегодня, потом, когда-нибудь. Я хотела, чтобы в моей жизни появился мужчина, который ценил бы меня, хотел бы разделить мои мечты и любил бы меня безусловной любовью. Я хотела встретить мужчину, который написал бы для меня такую же записку.

Этому платью место в моем шкафу. И пусть оно каждый день напоминает мне о том, что настоящая любовь существует.

И, чтобы не передумать, я быстро сказала:

– Беру.

Глава 2

Шарлотта

Два месяца спустя

Мне нужно было изменить свое резюме. После того, как я потратила два часа на то, чтобы изучить сайты, содержащие рекомендации по данному вопросу, я поняла, что мне необходимо немного приукрасить свои навыки.

Ту отвратительную временную работу, с которой я распрощалась сегодня, можно указать как «опыт административной работы». По крайней мере, на бумаге это будет звучать достойно. Я открыла файл со своим старым резюме и добавила должность «Ассистент юриста».

Ворман и партнеры. Дэвид Ворман, поверенный, в чьей компании я отработала тридцать дней в качестве временного сотрудника, всем своим видом напоминал червяка. Складывалось впечатление, что он был наполовину червяк, наполовину человек. Указав в резюме период работы и адрес компании, я откинулась в кресле и задумалась над тем, что я могу перечислить в качестве опыта, приобретенного в процессе работы с этим болваном.

Итак. Я потерла пальцем подбородок. Что я делала для недочервяка и недочеловека на этой неделе? Хммм… Вчера я убрала его мерзкую руку со своей задницы и пригрозила направить жалобу в Комиссию по обеспечению равных возможностей для трудоустройства. Да, этот навык необходимо указать в резюме. И я напечатала:

Выполнение множества задач в условиях дефицита ресурсов.

Во вторник червяк учил меня проводить счета задним числом, чтобы при проверке налоговая инспекция сочла бы, что счета оплачены вовремя, а компания избежала бы штрафа.

Отлично. Этот навык тоже нужно указать.

Четкое соблюдение сроков выполнения поставленных задач.

На прошлой неделе червяк отправил меня в бутик «Ла Перла» для покупки двух подарков – чего-нибудь миленького для его жены в качестве подарка на день рождения и чего-нибудь откровенно сексуального для его «особой подруги». Я, если бы захотела, могла бы прикупить и себе чего-нибудь за счет этого придурка, но не стала этого делать. Хотя сейчас тридцать восемь долларов на покупку трусиков для меня – немыслимая трата.

Неукоснительное соблюдение корпоративной этики и выполнение обязательств в рамках специальных проектов.

После того, как я добавила еще немного подобной ерунды и разных модных фразочек, я разослала свое резюме десяткам кадровых агентств и решила побаловать себя наполненным до краев бокалом вина.

Какая же у меня увлекательная жизнь. Двадцать семь лет, одна-одинешенька в Нью-Йорке в пятницу вечером, напялила спортивные штаны и футболку, а на часах тем временем восемь вечера. Но у меня не было ни малейшего желания пойти куда-нибудь. Ни малейшего желания потягивать мартини за шестнадцать долларов в каком-нибудь модном баре, где мужчины, похожие на Тодда, красуются в дорогих костюмах, под которыми скрывают свою звериную сущность. И вместо этого я открыла «Фейсбук» и решила поглазеть на то, как живут остальные – вернее, на то, какую жизнь они выставляют напоказ.

Моя лента была забита типичными для вечера пятницы публикациями – счастливые улыбки, фотографии еды, а также фотографии детей, которыми некоторые мои друзья уже успели обзавестись. Я рассеянно прокручивала ленту и потягивала вино… до тех пор, пока не наткнулась на то, от чего мое дыхание перехватило. Тодд поделился фотографией, которую разместил кто-то другой. На фото был он и какая-то женщина, которую он обнимал. Женщина была поразительно похожа на меня. Она могла бы сойти за мою родную сестру. Светлые волосы, большие голубые глаза, прекрасная кожа, пухлые губы и этот глупый, полный обожания взгляд, обращенный к Тодду. Когда-то я смотрела на него точно так же. Судя по тому, как они были одеты, я решила, что они сфотографировались на чьей-то свадьбе. А потом я прочла комментарий к фотографии:

Тодд Рот и Мэдлин Элгин объявили о своей помолвке.

О своей помолвке?

Семьдесят семь дней назад – вы не подумайте, я не считала дни – наша помолвка была разорвана. И он уже сделал предложение кому-то другому? Черт побери, это даже не та самая женщина, с которой я его застала.

Это какая-то ошибка. Моя рука тряслась от злости, пока я наводила курсор на страничку Тодда. Но, разумеется, никакой ошибки быть не могло. На его страничке были десятки поздравлений – и на некоторые он даже успел ответить. Он разместил и фото их сплетенных рук, демонстрирующее кольцо на ее пальце.

Черт. Это. Было. Мое. Кольцо. Я швырнула кольцо в его лицо в тот момент, когда он судорожно застегивал молнию на брюках. И он, мой бывший, всегда такой благородный, не потрудился даже обменять мое кольцо на другое. Уверена, он и матрас не заменил, оставил тот же, на котором мы спали в течение двух лет, пока я не съехала. И нет никаких сомнений в том, что Мэдлин уже занимается закупками в сети магазинов семьи Рот, сидит за моим столом и выполняет ту работу, которую выполняла я, пока не уволилась, чтобы не лицезреть каждый день его лживую физиономию.

Я почувствовала… Я, честно говоря, не могла понять, что именно я почувствовала. Слабость. Поражение. Нет, хуже. Я почувствовала, что меня легко заменить.

Странно, я совсем не испытала ревности по отношению к мужчине, которого, как мне казалось, я любила. Меня задело то, что меня так легко заменили. Это означало, что наши отношения не были ничем особенным. После того, как я их разорвала, он сначала поклялся меня вернуть – говорил, что я любовь всей его жизни, что мы созданы друг для друга и его ничто не остановит. Через две недели он прекратил присылать цветы и подарки. Через три недели прекратились звонки. И теперь я поняла почему – он нашел новую любовь всей своей жизни.

Мне не хотелось плакать, и это было удивительно. Мне просто стало грустно. По-настоящему грустно. Из-за Тодда я лишилась не только привычной жизни, квартиры, работы, чувства собственного достоинства. Из-за Тодда я лишилась веры в настоящую любовь.

Я откинулась в кресле, зажмурила глаза и сделала несколько глубоких вдохов. После чего решила, что просто так этого не оставлю. Это все чушь! Мне нужно действовать – у меня нет другого выбора. И поэтому я поступила так, как поступила бы на моем месте любая девчонка из Бруклина, узнавшая, что ее бывший жених недолго грустил в одиночестве.

Опустошила бутылку вина.

* * *

Да. Я напилась.

Хоть я и могла еще связно говорить, но тот факт, что я напялила на себя свадебное платье с перьями и пила вино прямо из бутылки, бесспорно, выдавал мое состояние. Я запрокинула голову (очень неженственный жест), допила последний глоток и резко поставила пустую бутылку на стол. От этого движения ожил мой ноутбук. На экране появилась счастливая парочка.

– Он поступит с тобой точно так же, – я ткнула пальцем в экран. – И знаешь почему? Потому что тот, кто предал один раз, предаст и второй.

Чертовы перья снова начали щекотать мою ногу. За последний час это повторилось уже дюжину раз, и каждый раз мне казалось, что по моей ноге ползет жук. Когда я в очередной раз нагнулась, чтобы почесать ее, рука наткнулась на что-то, и я не сразу поняла на что. Записка на голубой бумаге.

Приподняв подол, я еще раз прочла:

Эллисон

«Она сказала: «Прости меня за мои мечты». Он взял ее за руку и ответил: «Прости меня за то, что не появился здесь раньше, чтобы мы могли мечтать вдвоем». Джи Айрон Ворд.

Благодарю тебя за то, что все мои мечты сбылись.

Твоя любовь, Рид

Мое сердце тоскливо заныло. Как же прекрасно. Как романтично. Что могло приключиться с этими двумя влюбленными? Что заставило невесту избавиться от такого необыкновенного платья? Почему она не сохранила его, чтобы в

будущем его смогла надеть ее дочь? Я больше не могла выносить физиономию Тодда на мониторе. И я задала в поисковике Фейсбука: Рид Иствуд.

Только представьте, каково было мое удивление, когда «Фейсбук» выдал по этому запросу двоих жителей Нью-Йорка. Первому было примерно за шестьдесят. Несмотря на то, что платье было чересчур откровенно для представительницы этого поколения, я решила все изучить досконально. У этого Рида Иствуда была жена, которую звали Магда, и золотистый ретривер по кличке Клинт. У него было три дочери, и в прошлом году он не сдерживал слез, когда вел одну из них к алтарю.

Хотя мне очень хотелось изучить свадебные фотографии дочери Рида, чтобы немного потянуть время и помучиться, я все же не стала мешкать и открыла страничку второго Рида Иствуда.

Когда его фотография появилась на экране, я мгновенно протрезвела. Этот Рид Иствуд был чертовски хорош собой. Честно говоря, он был настолько красив, что я поначалу решила – кто-то ради шутки разместил фотографию модели. Но когда я посмотрела другие фотографии, то обнаружила, что на всех был один и тот же человек. И с каждой новой фотографией он казался мне все более привлекательным. Фотографий было не слишком много, но на одной из них, сделанной пару лет назад, был запечатлен он вместе с женщиной. Это было фото, сделанное в момент помолвки – помолвки Рида Иствуда и Эллисон Бейкер.

У меня получилось найти того, кто написал послание на голубой бумаге, и ту, которой оно было адресовано.

Мой мобильник, поставленный на ночной режим, подпрыгивал как мексиканские скачущие бобы. Я потянулась и схватила его как раз в тот момент, когда включилась голосовая почта. Одиннадцать тридцать. Черт, я реально вырубилась. Я попробовала сглотнуть, но во рту было суше, чем в пустыне. Мне жизненно необходимы стакан воды, обезболивающее и опущенные шторы в спальне, чтобы ослепляющие лучи солнца не проникали в комнату.

Я поволокла свою похмельную задницу на кухню. Там я заставила себя выпить воды, пусть это и вызвало приступ тошноты. Возник риск того, что в самое ближайшее время выпитая вода и таблетка обезболивающего попросятся обратно. Мне нужно было лечь. На обратном пути в спальню я заметила ноутбук

на кухонном столе. Он пробудил неприятные воспоминания о том, что произошло ночью и почему я в одиночку опустошила бутылку вина.

Тодд помолвлен.

Я была невозможно зла на него за то, что так отвратительно чувствовала себя сегодня. А еще больше я злилась на себя за то, что позволила ему разрушить еще один день моей жизни.

Уф.

И хоть я смутно помнила прошлую ночь, изображение счастливой парочки я воссоздала в голове мгновенно. Вдруг меня накрыла паника – Господи, надеюсь, я не натворила каких-нибудь глупостей. Пытаясь выкинуть эту мысль из головы, я подошла к двери спальни, но знала, что отдохнуть не получится, пока я не избавлюсь от этого чувства. Я вернулась к столу, включила ноутбук и открыла историю сообщений. Я облегченно выдохнула, когда убедилась в том, что ничего не написала Тодду. После этого я вернулась в кровать.

Только к вечеру я более-менее вернулась к жизни и решила принять душ. Выйдя из него, сняла телефон с зарядки и, обмотав волосы полотенцем, села на кровать и принялась проверять сообщения. Я уже и забыла, что утром проснулась от вибрирующего телефона, пока не увидела новое голосовое сообщение. Наверное, это очередное кадровое агентство. Хотят, чтобы я пришла к ним на собеседование и потратила на них впустую целый день. А у самих наверняка нет никаких вакансий. Я включила сообщение и взяла расческу, чтобы, пока слушаю, расчесать волосы.

«Добрый день, мисс Дарлинг. Это Ребекка Шелтон из агентства недвижимости «Иствуд Пропертиз». Я звоню в ответ на ваш запрос касательно показа пентхауса, расположенного в «Миллениум Тауэр». У нас запланирован один показ на сегодня на шестнадцать часов. Если вы захотите посмотреть объект позже, например, в семнадцать часов, мистер Иствуд будет вас ждать. Пожалуйста, позвоните нам для подтверждения встречи, если предложенное время вам удобно. Наш номер телефона следующий…»

Номер телефона я дослушивать не стала, просто бросив мобильник на кровать. О господи. Я совершенно забыла, как выслеживала в сети автора голубой записки.

Обрывки воспоминаний виделись словно сквозь плотный туман. Это лицо. Это прекрасное лицо. Как я могла о нем забыть? Я вспомнила, как просматривала его фото… его личную информацию… и забрела на сайт «Иствуд Пропертиз». Но больше ни черта не помнила.

Схватив ноутбук, я просмотрела историю поиска, нажала на последнюю ссылку.

«Иствуд Пропертиз» – одна из крупнейших независимых брокерских фирм. Мы предлагаем самую роскошную и эксклюзивную недвижимость надежным покупателям, гарантируя обеим сторонам полную безопасность. Ищете роскошный пентхаус с видом на парк в Нью-Йорк Сити или поместье в Хэмптоне у воды? Желаете уединиться в собственном замке в горах, а может быть, готовы приобрести личный остров? «Иствуд Пропертиз» поможет вашим мечтам стать реальностью».

Под этим описанием можно было разыскать любую предлагаемую недвижимость, и я вбила название, которое сообщила женщина в голосовом сообщении: «Миллениум Тауэр». Тут же выплыло изображение пентхауса, назначенного на продажу. Всего за двенадцать миллионов долларов я могла получить роскошный дом на Колумбус-авеню с видом на Центральный парк… осталось лишь выписать чек.

Посмотрев видео и два десятка фото, я нажала на ссылку, предлагавшую зарегистрироваться на показ. Всплыло следующее объявление:

«В целях безопасности владельцев имущества все наши потенциальные покупатели должны заполнить заявку на осмотр недвижимости. Мы свяжемся только с покупателями, соответствующими нашим критериям».

Я фыркнула. Хорошенькие же у вас критерии, Иствуд. У меня вряд ли хватит денег на билет, чтобы добраться до этого поместья, не то что на само поместье. Бог знает, что в моей заявке внушило ему доверие. Я закрыла сайт и уже собиралась вновь отправиться в кровать, но мне вновь захотелось взглянуть на мистера Романтика на «Фейсбуке».

Господи, он был прекрасен. Что, если…

Но нет.

Ничего хорошего никогда не приходило мне в голову по пьяни.

Я не должна…

Но…

Это лицо…

И эта записка.

Такая романтичная. Такая прекрасная.

И кроме того… я никогда не была внутри пентхауса стоимостью в двенадцать миллионов долларов.

Нет, мне не следует этого делать.

Опять двадцать пять. Я в последние два года только и делала то, что следует. И к чему это привело?

Сейчас я сижу тут, в этой жалкой квартирке, без работы, зато с похмельем. Может быть, пришло время сделать для разнообразия что-то, чего делать не следует? Я взяла телефон, и мой палец завис над кнопкой вызова.

Забей. Не парься.

Никто ничего не узнает. Это даже весело – нарядиться и изобразить богачку из Верхнего Вест-Сайда. А заодно удовлетворить любопытство в отношении этого красавчика. Что тут плохого?

Ничего плохого мне на ум не пришло. Хотя… мы все знаем, что от любопытства кошка умерла.

Я нажала кнопку.

«Добрый день. Это Шарлотта Дарлинг. Я звоню, чтобы подтвердить встречу с Ридом Иствудом…»

Глава 3

Шарлотта

– Располагайтесь. Если желаете, можете самостоятельно начать осмотр. Либо подождите здесь, в фойе. Мистер Иствуд сейчас уже заканчивает показ и будет здесь в течение нескольких минут.

Очевидно, для показа такого шикарного пентхауса одного человека было недостаточно. Поэтому, прежде чем я смогла пообщаться с мистером Ридом, который в данный момент находился где-то поблизости, меня встретила его помощница и вручила мне глянцевый буклет, содержащий подробную информацию об объекте недвижимости.

– Благодарю вас, – ответила я, и помощница вышла, оставив меня одну.

Я стояла в фойе, сжимая в руках зеленую сумочку от Кэйт Спэйд, которую мне посчастливилось приобрести на распродаже в «Ти Джей Макс», и чувствовала, что мое появление здесь было огромной ошибкой.

Мне пришлось напомнить самой себе, зачем я сюда пришла. И что я теряю? Ничегошеньки. Моя жизнь и так была одной большой проблемой, зато совсем скоро я смогу удовлетворить свое любопытство и познакомиться с тем, кто написал ту самую записку на голубой бумаге. А потом просто забуду эту историю. Мне всего лишь хочется узнать, что стало с ним – или с ними, после чего я продолжу жить своей жизнью.

Спустя тридцать минут я все еще ждала. Я слышала едва уловимый разговор где-то за дверью, но никто не входил в комнату.

Затем раздалось эхо шагов. Кто-то ступал по мраморному полу.

Мое сердце забилось быстрее, но когда я увидела, что в комнату вошла помощница Рида, сопровождавшая к выходу богато одетую пару, то немного успокоилась. Это не Рид Иствуд.

Женщина, державшая на руках крошечную белую собачку, улыбнулась мне, и все трое вошли в лифт.

Где же он?

Я уже начала думать, что он про меня забыл. Вокруг было так тихо. Здесь есть запасной выход? Несмотря на то что мне, наверное, следовало оставаться в фойе, я решила немного прогуляться по дому и оказалась в огромной библиотеке.

Массивные незастекленные книжные полки из темного дерева украшали стены от пола до потолка. Ноги мои ступали по персидскому ковру, который стоил, наверное, больше, чем мой доход за целый год.

Запах старых книг пьянил. Подойдя к одной из полок, я вытащила наугад книгу, которая первой привлекла мое внимание. Это оказалась книга «Приключения Гекльберри Финна» Марка Твена. Я вспомнила, что давно, еще в школе, слышала об этой книге, но напрочь забыла, о чем она.

– Кто-то скажет, что это первый величайший роман американского писателя.

От звука голоса, такого глубокого и проникновенного, я вздрогнула. Это был один из тех голосов, которые пронизывают насквозь.

Прижав руки к груди, я повернулась.

– Вы меня напугали.

– А вы думали, что вы здесь одна?

Взглянув на него, я оцепенела. Рид Иствуд оказался таким же мрачным и пугающим, как и эта комната. Всего лишь один его взгляд – и мои колени затряслись. Он оказался выше, чем я себе представляла, а его рубашка и

костюм, без сомнения, были сшиты на заказ и сидели идеально. Образ дополняли галстук-бабочка и подтяжки, которые на ком-нибудь другом смотрелись бы скучно и старомодно. Но на этом мужчине – на его мускулистой груди – они выглядели необыкновенно сексуально.

Он стоял в дверном проеме, держа в руках папку и разглядывая меня. Его поведение показалось мне грубым, хотя я понятия не имела, как себя обычно ведут при подобных обстоятельствах. Но разве риелтору не положено первому протянуть руку, чтобы поздороваться с клиентом? Принести извинения за опоздание?

– Вы ее читали? – его голос снова пронзил меня насквозь.

– Что?

– Книгу, которую вы держите в руках. «Приключения Гекльберри Финна».

– А… Ну… Да, читала. Да, наверное… в школе, сто лет назад.

Мурашки побежали по моей спине, когда он подошел ближе и посмотрел на меня скептически, будто знал, что я говорю неправду. Я напряглась. Его глаза были цвета темного шоколада – самого темного оттенка коричневого. Когда он снова окинул меня взглядом с головы до ног, я ощутила возбуждение.

– Почему вы взяли с полки именно эту книгу?

– Обложка, – ответила я, и это был честный ответ.

– Обложка?

– Да. Она черно-красная и отлично сочетается с интерьером этой комнаты. Она сразу бросилась мне в глаза.

Его рот скривился в циничной ухмылке, хотя он и не засмеялся. Казалось, что он меня изучает. Из-за его напористости у меня возникло желание сбежать. Забыть эту дурацкую затею. Он оказался совершенно не таким, каким я его себе представляла.

И я на это не подписывалась.

– По крайней мере, на этот раз, как мне кажется, вы говорите правду, – он кивнул головой. – Это так?

– Что? – Меня бросило в пот.

– Вы говорите правду.

Его слова прозвучали как вызов.

Я откашлялась.

– Да.

Он подошел еще ближе и забрал у меня книгу, слегка коснувшись пальцами моих. От этого прикосновения меня как будто током ударило. Я не сдержалась и посмотрела на его левую руку, проверяя, носит ли он обручальное кольцо. Но кольца не было.

– В свое время эта книга вызвала много споров, – сказал он.

– Да? И почему же? – спросила я, и мой вопрос прозвучал так, будто я уже знала на него ответ.

Рид пробежался пальцами по корешкам других книг, стоявших на полке, и, не глядя на меня, ответил:

– Это сатирическое описание уклада жизни общества в южных штатах. Книга написана в конце прошлого века, но взгляды автора на проблемы рабства и расизма оказались отличными от общепринятых. Отсюда и споры.

Наконец он взглянул на меня.

– Она наверняка была в программе вашей школы, но только вы не заметили.

Я сглотнула.

Первое, что мне довелось узнать о Риде Иствуде, – он высокомерный засранец.

Он поставил книгу назад на полку и посмотрел на меня.

– Вы вообще хоть что-то читаете?

С каждым новым вопросом он бросал мне новый вызов.

– Нет. Я… раньше читала любовные романы. Но завязала.

– Он насмешливо поднял бровь.

– Любовные романы?

– Да.

– Тогда поведайте мне, мисс Дарлинг, как же так могло получиться, что человек, который не увлекается чтением – не берем в расчет редкие любовные романы, – смог заинтересоваться покупкой пентхауса с библиотекой, занимающей четверть всей площади?

Я озвучила первое, что пришло мне на ум, – мне было все равно, что говорить, лишь бы нарушить неловкое молчание.

– Я думаю, что библиотека создает особую атмосферу в доме. Находиться в окружении книг так сексуально… так уютно… я не знаю. В этом есть какая-то интрига.

Господи, какой идиотский ответ.

Он продолжал смотреть на меня, словно ожидая, когда я скажу что-то еще. От его взгляда мне было не по себе, и не только потому, что он смотрел на меня очень серьезно, но и потому, что он оказался настолько привлекательным. Его темные волосы, разделенные на пробор, не были идеально уложены, что

противоречило его облику в целом. Щеки покрывала трехдневная щетина. Несмотря на то, что в идеально подобранном костюме Рид выглядел очень респектабельно, меня пугала исходившая от него энергия. Это была энергия опасности. Что-то мне подсказывало, что ему не составит труда скрутить меня и отшлепать, да так, что я надолго запомню. Вот о чем были мои мысли.

Меня возбуждала сложившаяся ситуация – мы с ним вдвоем в тишине библиотеки, он смотрит на меня пронизывающим взглядом…

Наконец он произнес: «Может быть, посмотрим остальные помещения?»

– Да… пожалуйста. Я же за этим сюда пришла.

– Точно, – буркнул он в ответ.

Я облегченно выдохнула. Я была рада, что мы сменим обстановку. В библиотеке я уже начала чувствовать себя запертой в темнице.

Со спины Рид выглядел не менее эффектно. Я смотрела на изгибы его совершенных ягодиц, подчеркнутых сшитыми на заказ брюками, и всеми силами пыталась усмирить свои сексуальные фантазии.

Он привел меня на кухню, тоже производившую впечатление.

– Здесь полы из красного дерева. Как вы можете сами видеть, очень изысканные. Не так давно их освежили. Столешница из гранита, кухонная стойка из мрамора. Все оборудование из нержавеющей стали, производство фирмы «Бош». Все самое лучшее. Фасады шкафов покрыты белым лаком. Вы готовите, мисс Дарлинг?

Выпрямив спину, обтянутую черным платьем, я ответила: «Да, иногда готовлю».

– Великолепно. Что ж, тогда не стесняйтесь, посмотрите все здесь. Если у вас возникнут вопросы, задавайте.

Неужели он начал вести себя нормально? Мой пульс потихоньку стал замедляться.

Я прошлась вдоль массивной кухонной мебели, цокая каблуками по полу. Рид стоял рядом, облокотившись о центральную стойку. Он не двигался, следуя за мной лишь взглядом. Перемена в его поведении оказалась временной, и очень скоро он вновь принялся за старое.

Стараясь не смотреть на него, я кивнула и произнесла: «Очень хорошо».

– Вопросы?

– Нет.

– Пройдем дальше?

– Да.

Следующей оказалась главная спальня. Хотя комната и была довольно темной, большие окна, из которых открывался прекрасный вид на город, подчеркивали, что место для спальни выбрано идеально.

– Это комната хозяев. Обратите внимание на великолепный санузел. Ванная оборудована душевой кабиной, джакузи, а пол покрыт мрамором. И, как вы сами можете заметить, отсюда открывается великолепный вид.

Я воспользовалась моментом и принялась внимательно все рассматривать. Это была моя последняя отчаянная попытка сохранить лицо. Он ходил за мной по пятам, заставляя трепетать. Его сексуальность очень сильно действовала на меня, что мне совершенно не нравилось. Этот мужчина был плохим. Он оказался совсем не тем воображаемым Ридом из моих фантазий. Придуманный мною Рид должен был дать мне надежду на новую жизнь. А этот Рид медленно высасывал из меня последние остатки сил.

Когда мы совершили круг по спальне и вернулись к исходной точке, он посмотрел на меня.

– Вопросы? Комментарии?

Мне нужно было как-то закончить это представление. Сказать хоть что-нибудь.

– Я думаю… хм… мне кажется, что эта квартира слишком большая для меня.

Он сел на край кровати и скрестил руки, в которых держал папку.

– Слишком большая…

– Да. Я думаю, что здесь для одной меня слишком много места. Я… много работаю. И… у меня не будет времени, чтобы наслаждаться таким большим пространством.

Он посмотрел на меня, посмотрел очень внимательно.

– Ах да. Вы же обучаете собак серфингу.

Обучаю собак чему?

– Простите?

Он постучал по папке указательным пальцем.

– Род вашей деятельности. Вы заполнили заявку и предоставили информацию о себе. Обучение собак серфингу – звучит очень занятно. И как вы их обучаете?

Вот дерьмо.

Во что же я вляпалась?

В такой ситуации было проще соврать, чем говорить правду.

Я принялась выдумывать на ходу.

– Как вы сами сказали… это очень… занятно. И требует… долгой подготовки. И долгих тренировок.

– А как это происходит на практике?

Как обучают собак серфингу? Да кто же его знает.

– Вы встаете у края доски и… собака встает напротив… и, хм… она… – Я потеряла ход мысли.

– Начинает кататься на серфе, – со смехом произнес он.

– Точно.

Рид встал с кровати и подошел ко мне.

– И за это хорошо платят?

Сглотнув, я покачала головой.

– Нет, не очень.

Следующие вопросы посыпались очень быстро.

– Вы получили большое наследство, так?

– Нет.

– Если по роду своей деятельности вы не зарабатываете достаточно денег, чтобы позволить себе жилье такого уровня, то как вы собирались за него платить?

– У меня есть другие источники…

Его взгляд стал ледяным.

– Неужели? Ваша кредитная карта говорит об обратном – судя по состоянию ее баланса, у вас как раз нет других источников. По правде говоря, все указывает на то, что у вас вообще ни черта нет, Шарлотта.

Мое имя в его исполнении прозвучало как ругательство.

Из папки он достал лист бумаги и ткнул мне в лицо.

– Откуда это у вас? – прошипела я. – Вы за мной следили?

Тон его речи стал еще более рассерженным.

– Вы серьезно думаете, что я стану показывать кому-нибудь квартиру за двенадцать миллионов долларов просто так? Не проведя предварительной проверки? Не притворяйтесь такой наивной.

Я почувствовала себя жутко униженной.

– Но вы не имеете права проводить проверку без моего согласия.

Его глаза сузились.

– Вы предоставили мне согласие, когда направили заявку на просмотр. Какой сюрприз, правда? Похоже, этот момент вы не учли.

Я пошла на попятную.

– Значит, вы все знали с самого начала?

– Разумеется, – резко ответил он. – А теперь предлагаю вспомнить еще кое-какую информацию, которую вы указали в заявке, но о которой, похоже, забыли.

О нет.

Рид открыл папку.

– Род деятельности – обучение собак серфингу. Хобби – собаки и серфинг. Предыдущее место работы – ночной управляющий в компании психов.

Он швырнул папку, и она пролетела почти через всю комнату. Содержимое разлетелось во все стороны.

– Зачем вы сюда пришли, мисс Дарлинг?

В этот момент я, образно выражаясь, едва не описалась.

– Я просто хотела посмотреть…

– Посмотреть… – он ухмыльнулся, продемонстрировав белые зубы.

– Да, я пришла посмотреть… – я хотела добавить «на вас», – и я не ожидала, что это вас так сильно разозлит.

Он рассмеялся.

– Разозлит? Да вы, судя по всему, понятия не имеете, что значит ценить чужое время. Вы пришли сюда, предоставив анкету, в которой одно сплошное вранье, и говорите, что меня это разозлило? Я думаю, вам следует посмотреть на себя в зеркало, мисс Дарлинг. Я был очень удивлен, узнав, что это, похоже, ваше настоящее имя. Зачем вы соврали по всем пунктам анкеты, но при этом сообщили свое настоящее имя? Это же полный идиотизм. Нет, если бы я был рассержен, я бы сейчас вызвал охрану.

Охрану?

Тут во мне что-то щелкнуло.

Да как он смеет так говорить? Я всего лишь пришла посмотреть на него. Убедиться, что с ним все в порядке, что с ними все в порядке. И хотя я сама того не осознавала, во мне в этот момент что-то перевернулось.

– Хорошо. Хотите знать правду? Я пришла сюда из любопытства. Мне было любопытно посмотреть на это место… любопытно представить себя в условиях, далеких от тех, в которых мне приходится жить. Мне хотелось что-нибудь изменить. В последнее время моя жизнь – непрекращающийся поток дерьма, и как-то вечером я немного перебрала с вином. Я зашла в интернет и увидела

объявление – увидела вас. Я просто хотела взглянуть одним глазком, у меня не было никаких нехороших мыслей, и я не хотела занимать ваше время. Мне просто хотелось обрести слабую надежду, что и моя жизнь когда-нибудь наладится. Может быть, я хотела немного поиграть, притвориться, что все у меня не так уж и плохо. И я даже не помню, как заполняла эту дурацкую анкету, Вам ясно? Все, что я помню, – звонок с предложением встречи, которую я подтвердила, посчитав, что мне судьба подсказывает прийти и испытать что-то необычное.

Рид молчал. И я продолжила:

– И к вашему сведению, Рид, я читаю книги. Мне было стыдно сказать правду. Я до сих пор читаю любовные романы, но только те, в которых описывается жесткий секс, потому что у меня сейчас нет вообще никакого. Потому что после того, как мой жених изменил мне, я перестала доверять мужчинам. Да… я читаю, Рид. Я много читаю. И я бы по полной использовала возможности этой библиотеки, но мои книги вам было бы неловко показать вашим нудным и чопорным клиентам.

Его рот слегка скривился.

– И если продукты можно бросить в мультиварку, то я смогу из них что-нибудь приготовить. Но я бы никогда не стала готовить на этой кухне. Она слишком большая. Что касается спальни – она прекрасна. Мечта. Такая же несбыточная, как и мои фантазии. Вся эта квартира – одна большая мечта, которой в моей жизни сбыться не суждено. Можете засудить меня за мои мечты, Иствуд.

И, споткнувшись о ковер, я рванула к выходу.

Глава 4

Шарлотта

«Черт, черт, черт!» Мне с трудом удавалось сдерживать слезы, пока я искала туалетную комнату в лобби «Миллениум Тауэр». Мне даже удалось не

расплакаться, когда я наконец-то попала в одну из просторных кабинок. Там не оказалось туалетной бумаги, поэтому я раскрыла сумочку и принялась рыться в поисках салфеток, все еще не плача. Руки по-прежнему дрожали, я никак не могла успокоиться после только что полученной взбучки, не удержала в руках сумку, и все ее содержимое вывалилось на пол. И… мой сотовый не перенес падения на кафельный пол и треснул. Это оказалось последней каплей. Я разрыдалась.

Мне было наплевать на бактерии. Я уселась на стульчак и позволила себе выплакаться. Мои рыдания были вызваны не только произошедшим. Это были долгие, громкие, отвратительные рыдания. Если мои эмоции можно было бы сравнить с американскими горками, то сейчас это был тот момент, когда с поднятыми руками на бешеной скорости несешься вниз. Я была рада тому, что в туалетной комнате никого не было, кроме меня, так как у меня есть ужасная привычка – когда я чем-то огорчена, то начинаю разговаривать сама с собой.

– О чем, черт возьми, я думала? Обучение собак серфингу? Господи, какая же я идиотка. Как же я могла так опозориться перед этим отвратительным придурком? Таким грубым и мерзким? И вообще, почему все привлекательные мужчины – такие козлы?

Признаться честно, я не ожидала услышать ответ на последний вопрос, но он последовал.

Откуда-то с противоположной стороны туалетной комнаты раздался женский голос:

– Когда господь лепил мужчину, он спросил одного из ангелов, что нужно добавить, чтобы мужчина стал еще привлекательнее. Ангел не хотел неприлично выражаться, поэтому сказал: «Приделай ему большую палку». К сожалению, господь приделал ее с другой стороны, поэтому с тех пор все мужчины рождаются с большой палкой, торчащей из задницы».

Я засмеялась, издав при этом несимпатичный хлюп носом.

– Здесь нет туалетной бумаги. Вас не затруднит передать мне немного?

Из-под двери появилась рука с пачкой салфеток.

– Держите.

– Благодарю.

После того, как половина бумаги ушла на то, чтобы высморкаться и вытереть лицо, а вторая на то, чтобы вытереться самой, я глубоко вздохнула и принялась подбирать с пола содержимое моей сумки.

– Вы все еще здесь? – спросила я.

– Да. Я подумала, что будет лучше, если я вас подожду, чтобы убедиться, что с вами все в порядке. Я слышала, как вы плакали.

– Спасибо большое. Со мной уже все хорошо.

Когда я наконец выбралась из укрытия, женщина сидела на банкетке напротив зеркала. Ей было не меньше семидесяти лет, но на ней был костюм, а сама она выглядела очень ухоженной.

– Тебе уже лучше? – спросила она.

– Да, все хорошо.

– А твой вид говорит об обратном. Может быть, расскажешь, что тебя так огорчило?

– Я не хочу утомлять вас своими проблемами.

– Иногда легче поделиться с незнакомым человеком.

Да уж, в моем случае лучше так, чем разговаривать сама с собой.

– По правде говоря, я даже не знаю, с чего начать.

Женщина указала на место рядом с ней.

– Дорогая, начни с самого начала.

Я усмехнулась.

– Тогда мы тут просидим до следующей недели.

Она тепло улыбнулась.

– У меня столько времени, сколько потребуется.

– Вы уверены? Вы выглядите так, будто собираетесь на заседание правления или как будто вам должны вручить награду на благотворительном вечере.

– Это одна из тех привилегий, которыми располагаешь, когда становишься большим начальником. Я сама распоряжаюсь своим временем. Итак, почему бы тебе не начать с обучения собак серфингу? Ты в самом деле этим занимаешься? Потому что у меня есть собака породы португальская водяная, которую это могло бы заинтересовать.

– …и потом я просто выбежала из комнаты. Я хочу сказать, что злюсь на того парня не за то, что он рассердился на меня, так как впустую потратил свое время. Я зла на него за то, что он выставил меня идиоткой только лишь потому, что у меня есть мечты.

Я проговорила с моей новой подругой, Айрис, уже больше часа. Я начала рассказывать свою историю с самого начала, как она и советовала. Я рассказала о своей помолвке, о разрыве, о работе, о новой невесте Тодда, о том, как, напившись, отправила заявку на просмотр квартиры, и закончила свой рассказ тем, что после сегодняшней выволочки оказалась в слезах в туалетной комнате. Не знаю почему, но я даже рассказала о том, что меня удочерили, и о том, как сильно я мечтаю когда-нибудь найти свою биологическую мать. Этот факт моей биографии никак не был связан с тем, что расстроило меня сегодня, но почему-то я рассказала и о нем.

Когда я наконец-то завершила свою историю, Айрис откинулась назад.

– Шарлотта, ты напоминаешь мне одного человека, которого я знала много лет назад.

– Правда? Значит, я не первая на свете безработная, одинокая девушка на грани нервного срыва, который чуть не произошел, пока вы пытались помыть руки?

Она улыбнулась.

– Теперь моя очередь рассказать тебе одну историю, если, конечно, у тебя есть немного времени.

– Образно выражаясь, время – это единственное, чего у меня в избытке.

Айрис начала свой рассказ:

– В 1950 году одна семнадцатилетняя девушка окончила школу и мечтала о том, чтобы поступить в колледж. Она хотела изучать бизнес. Но в то время не так много девушек поступало в колледж, и совсем небольшая их часть изучала бизнес, потому что заниматься бизнесом – это была прерогатива мужчин. Незадолго после выпуска из школы девушка познакомилась с красавцем-плотником. Тот принялся за ней красиво ухаживать, и очень скоро девушка начала жить по его правилам. Она согласилась работать секретарем и отвечать на телефонные звонки в компании, в которой работал он сам и которая принадлежала его семье. Вечера она проводила, помогая его матери ухаживать за домом, а свои собственные желания и мечты запрятала где-то в самом дальнем уголке своей души.

На Рождество 1951 года молодой человек сделал девушке предложение руки и сердца, и она его приняла. Она думала, что через год исполнит свою главную мечту – станет счастливой женой. Но через три дня после Рождества молодого человека призвали в армию. Некоторые из его друзей тоже получили повестки, и многие из них старались жениться на своих возлюбленных до начала службы. Однако плотник так делать не хотел. Поэтому девушка поклялась, что будет его ждать, и в течение последующих нескольких лет продолжала работать на компанию его семьи. Когда же спустя четыре года ее солдат вернулся домой, ей не терпелось начать с ним новую, счастливую жизнь. Но в день возвращения он сообщил ей, что на военной базе влюбился в секретаршу и в этой связи расторгает их помолвку. Он даже имел наглость попросить ее вернуть кольцо,

так как собирался подарить его своей новой невесте.

– Вот гад, – сказала я. – Я говорила, что новая невеста Тодда носит кольцо, которое раньше было моим? Я очень сожалею, что тогда швырнула в него это кольцо.

Айрис продолжила:

– Мне бы тоже хотелось, чтобы ты этого не делала. Та девушка поступила иначе. Она отказалась возвращать кольцо, сказав бывшему жениху, что оставит его себе в качестве компенсации за потерянные четыре года жизни. Еще несколько дней она зализывала раны, а затем вспомнила о достоинстве, подняла голову, выпрямила спину и продала кольцо. Вырученные деньги она потратила на оплату первого года обучения в колледже.

– Ух ты. Она молодец, все правильно сделала.

– Вообще-то история здесь не заканчивается. Она окончила колледж, но столкнулась с большими трудностями, когда пыталась найти работу. Никто не хотел нанимать ее на менеджерские позиции, ведь никакого другого опыта, кроме работы секретарем в семейной фирме своего несостоявшегося жениха, у нее не было. Поэтому она немного приукрасила свое резюме. Вместо того, чтобы указывать, что она работала секретарем, она написала, что работала менеджером. А вместо того, чтобы перечислять обязанности секретаря, она написала, что занималась подготовкой договоров купли-продажи. Благодаря этому она попала на собеседование в одно из самых крупных агентств недвижимости в Нью-Йорке.

– Ее приняли?

– Нет. Оказалось, что директор по персоналу этого агентства лично знал ее бывшего жениха и понял, что она наврала про свои обязанности. На собеседовании он ее отругал.

– О господи. Прямо как мой сегодняшний мистер Зануда.

– Точно.

– И что потом произошло?

– Жизнь иногда преподносит забавные сюрпризы. Год спустя, когда наша девушка уже работала в небольшой конкурирующей фирме, она получила резюме от мистера Локлира, того самого человека, который отругал ее на собеседовании. Его понизили в должности, и он искал работу. Она позвонила ему, намереваясь вернуть должок. Но в итоге решила вести себя достойно и предложила ему работу, так как он был хорошим специалистом и, в конце концов, она же действительно указала в резюме ложную информацию.

– Ух ты. Мистер Локлир хотя бы справился?

Айрис улыбнулась.

– Он справился. После того, как наша девушка вытащила палку из его задницы, они отлично сработались. Более того, они даже открыли свое собственное агентство недвижимости, которое со временем превратилось в одно из крупнейших в штате. И прежде чем мистера Локлира не стало, они успели отметить сорок лет со дня основания своей компании и тридцать восемь лет со дня свадьбы.

Глядя на ее улыбку, я обо всем догадалась.

– Полагаю, ваше полное имя – Айрис Локлир?

– Да. И лучшее, что случилось в моей жизни, – решение солдата расторгнуть нашу помолвку. Быть домохозяйкой – не мое призвание. А с ним я напрочь забыла о своих собственных мечтах. Шарлотта, разве ты мечтала о том, чтобы заниматься закупками в магазине?

Я покачала головой.

– В колледже я изучала искусство. Я скульптор.

– Когда ты в последний раз лепила?

Мои плечи обмякли.

– Несколько лет назад.

– Ты должна снова этим заняться.

– Но это не приносит денег, а мне нужно оплачивать счета.

– Согласна. Но тебе нужно придумать, как полюбить ту жизнь, которой ты живешь, пока движешься к своей мечте. Нужно найти работу, чтобы оплачивать счета, а по вечерам лепить. И по выходным тоже.

Она улыбнулась.

– Это отвлечет тебя от зависания в интернете и рассылки фальшивых заявок на просмотр квартир.

– Это верно.

– Ничто не происходит просто так, Шарлотта. Дай себе время, чтобы переосмыслить свою нынешнюю жизнь и понять, чего же ты хочешь. Я в свое время сделала именно так. Источник истинного счастья ты должна обрести внутри себя, а не искать его в других людях, даже если эти люди тебе очень дороги. Стань счастливой сама по себе, а все остальное придет. Я тебе обещаю.

Она была совершенно права. Я столько сил потратила на страдания и обиды, что совершенно забыла о том, что делало меня счастливой. О том, что любила именно я. Создавать скульптуры, путешествовать… Я почувствовала острое желание прямо сейчас побежать домой и составить список того, чего бы мне хотелось сделать.

– Огромное вам спасибо, Айрис.

Я крепко обняла ее, как будто мы познакомились не час назад, а знали друг друга всю жизнь.

– Рада была тебе помочь, дорогая.

Я вымыла руки и, глядя в зеркало, приложила все усилия, чтобы поправить расплывшийся макияж. Когда я привела себя в порядок, Айрис встала и произнесла:

– Шарлотта, ты мне нравишься.

Я хихикнула.

– Разумеется, я же напомнила вам вас.

Она протянула мне визитку.

– В моей компании открыта вакансия помощника. Я готова взять тебя на работу, если ты, конечно, хочешь.

– Правда?

– Правда. Приходи в понедельник утром, в девять. Адрес указан на визитке.

Я раскрыла рот от удивления.

– Я даже не знаю, что сказать.

– Не надо ничего говорить. Просто принеси мне скульптуру, которую сделаешь в эти выходные.

Глава 5

Шарлотта

По сравнению с этим местом мой прежний офис был просто помойкой.

По одежде, которую носила Айрис, и по роскошной визитной карточке кремового цвета с золотым тиснением было понятно, что бизнес Айрис Локлир процветал. Но я и подумать не могла, что это была настолько процветающая компания.

Я стояла в зоне ресепшена и с восхищением озиралась по сторонам. Роскошная люстра, окна от пола до потолка, из которых открывался вид на Парк-авеню, и очень много пространства. Один лишь холл был больше, чем вся моя несчастная квартирка. Привлекательная брюнетка назвала мое имя, когда я глазела в окно. Когда я подходила к ней, мои руки дрожали, а я тщетно пыталась унять их дрожь.

– Привет, Шарлотта. Я Лиз Тэлбот. Я отвечаю за работу с персоналом. Мисс Локлир велела мне ожидать тебя сегодня утром. Она сейчас на встрече, но будет здесь примерно через час. Предлагаю следующее: я сейчас покажу тебе офис, а ты потом займешься заполнением всех документов, необходимых для приема тебя на работу.

– Отлично. Спасибо.

Агентство «Локлир Пропертиз» занимало весь этаж, в нем работало около сотни человек, в том числе сорок менеджеров, тридцать агентов, десять маркетологов и около дюжины прочих сотрудников. Айрис не шутила, когда сказала, что смогла пробиться на самый верх. После того, как обзорная экскурсия была завершена, мы пошли в кабинет Лиз, где она дала мне кипу бумаг, сложенных в папку, на которой было написано мое имя.

– Я провожу тебя в твой кабинет, и ты сможешь начать заполнять эти документы. Здесь ты найдешь трудовой договор, информацию по программам медицинского страхования, бланки для открытия счета и прочие документы, которые я должна предоставить в банк не позже среды. Начисление зарплаты у нас производится два раза в месяц – первого и пятнадцатого.

Она постучала пальцем по губам.

– У меня такое чувство, что я что-то забыла. Но сегодня понедельник, а я с утра выпила лишь одну чашку кофе, так что это неудивительно.

Лиз выдвинула ящик стола и достала оттуда большую связку ключей. Мы отправились к моему рабочему месту. Она открыла дверь кабинета и включила свет.

– Вот мы и пришли. Я закажу табличку с твоим именем и подготовлю дополнительный комплект ключей. Все будет готово к вечеру.

– Хм-м-м. Мне кажется, вы меня с кем-то путаете.

Она нахмурилась.

– Ты Шарлотта Дарлинг, верно?

– Да, но разве я не должна сидеть где-нибудь за перегородкой? А этот кабинет больше подходит для высокого начальства. Тут даже диванчик есть.

Лиз понимающе посмотрела на меня и захихикала.

– Ах да. Я так долго здесь работаю, что уже начала забывать, насколько это место отличается от всех остальных. В обязанности помощника входит забота о личных нуждах членов семьи Локлир. У тебя будет доступ к конфиденциальной информации личного характера, а эта семья не любит ее распространять. Они бы не хотели, чтобы подобная информация вышла за пределы этого кабинета.

– Да, я поняла. Тогда отдельный кабинет, конечно, необходим.

Я по-прежнему считала, что кабинет слишком просторный для помощника. Но кто я такая, чтобы жаловаться на шикарный отдельный кабинет с видом на Парк-авеню? Просто все казалось слишком шикарным, чтобы быть правдой. Эта прекрасная работа, которую мне предложила Айрис, стабильное вознаграждение, предусматривающее дополнительные бонусы и льготы, и никого из семейки Рот поблизости. Хотя мне и нравилась сама работа, которую я выполняла для семьи Тодда, но я всегда ощущала, что люди смотрели на меня и думали, что я получила ее лишь благодаря мужчине, с которым спала. Айрис не просто предложила мне работу, она дала мне гораздо больше, и я была настроена доказать ей, что она сделала правильный выбор.

– Приступай. Если тебе что-то понадобится, ты знаешь, где меня найти. Мой внутренний номер – сто девять. Если появятся вопросы – звони.

– Один-ноль-девять. Поняла. Спасибо.

Лиз улыбнулась и направилась к выходу. Проходя мимо дивана, остановилась и постучала по нему рукой.

– Кстати, одно маленькое предупреждение – между нами, женщинами, – Макс может начать флиртовать. Он придет сюда, развалится на диване, будет болтать и пытаться закрутить с тобой роман. Но он совершенно безобидный. Не бойся его.

– Макс?

– Внук мисс Локлир. Он тут не часто появляется. Приезжает в основном только по понедельникам. Думаю, в другие дни он отдыхает. Они с братом возглавляют блок управления недвижимостью. Это отдельная компания, и у нее другое название, но большая часть сотрудников, в том числе мы с тобой, работают на обе компании.

– А, поняла, спасибо. И спасибо за подсказку насчет Макса.

Когда Лиз ушла, я почувствовала, как кружится голова. Немного передохнула, сделала несколько глубоких вдохов и принялась за заполнение документов. Айрис не сообщила мне размер моей заработной платы. И мне было очень интересно узнать, сколько же мне будут платить на новом месте. Мне повезло, что я сидела, когда нашла ответ на этот вопрос. Семьдесят пять тысяч долларов! Больше, чем я зарабатывала у Ротов. Просто какой-то сон.

Примерно через час женщина, которая дала мне возможность начать новую жизнь, постучала в дверь моего кабинета.

Я встала.

– Айрис. Ой… то есть мисс Локлир.

Я заметила, что именно так называла ее Лиз.

– Зови меня Айрис, дорогая. Как ты сегодня себя чувствуешь?

Я подумала – возможно, ее волнует, что я могу оказаться эмоционально нестабильной.

– Все хорошо. Больше никаких нервных срывов, обещаю. Обычно я вполне уравновешенная.

Она удивленно улыбнулась.

– Рада слышать. Лиз показала тебе офис?

– Да. Он прекрасен.

– Спасибо.

– Она дала мне документы для заполнения. Я еще не закончила, но могу вернуться к этому вечером.

– Предлагаю тебе сначала все закончить, а потом прийти ко мне в кабинет. И мы обсудим твои обязанности. А сейчас мне все равно нужно сделать несколько звонков. Ты уже познакомилась с моими внуками?

– Еще нет. Когда мы проходили мимо, дверь в их кабинет была закрыта. Лиз сказала, что их нет на месте, но они скоро появятся.

– Хорошо. Познакомитесь чуть позже. До встречи.

Она уже подошла к двери, когда я вспомнила об одной важной вещи.

– Айрис!

– Да, – она повернулась ко мне.

Я открыла дверь шкафа, куда поместила свою большую сумку от Майкла Корса, и вытащила оттуда бумажный сверток.

– Я сделала это для вас за выходные. Помните, вы попросили меня принести скульптуру?

Айрис вернулась к моему столу, а я достала из бумаги вазу, которую сделала сама. Поскольку я давно не практиковалась и почти все позабыла, мне потребовалась дюжина попыток, чтобы получилась та форма, которую я хотела. Но в итоге результат превзошел мои ожидания. Почти все выходные я провела в гончарной мастерской, где обжигала и раскрашивала вазу, но ее нужно было еще покрыть глазурью и снова поместить в печь.

– Она не до конца завершена. Над ней нужно еще поработать, но я хотела вам ее показать, чтобы вы знали, что я сделала ее для вас.

Айрис взяла из моих рук вазу. Я нарисовала на ней пурпурные ирисы. Я была очень счастлива, что у меня получилось так хорошо, но все равно волновалась. Особенно когда увидела, какими произведениями искусства был украшен офис.

– Она великолепна. Ты в самом деле слепила ее сама?

Айрис повернула вазу, чтобы рассмотреть целиком.

– Да. Это не самая лучшая моя работа. Я немного утратила навыки.

Она посмотрела на меня.

– Ну, в таком случае я умираю от желания увидеть твою лучшую работу, Шарлотта. Потому что эта – потрясающая. Ты только посмотри на детали, на то, как лежит тень на цветах, на прекрасную форму. Ты создала не просто вазу, ты создала произведение искусства.

– Спасибо. Как я уже сказала, ваза еще не закончена. Но я хотела, чтобы вы знали – я держу свое слово.

Она отдала мне вазу.

– Это очень много для меня значит. Я следую своим инстинктам, и я в тебе не ошиблась. Я чувствую, что с сегодняшнего дня в твоей жизни начнутся великие перемены.

Когда она вышла из моего кабинета, я почувствовала себя на седьмом небе от счастья. Я закончила заполнять все бланки, которые дала мне Лиз, и решила завернуть вазу в салфетки, прежде чем снова обмотать газетами. Поскольку ваза еще не была покрыта глазурью, на дне отпечатались чернила с газеты, и я не хотела, чтобы они отпечатались где-нибудь еще. Поэтому я взяла вазу, чтобы ее почистить перед тем, как упаковать.

Я вышла из кабинета и повернула налево, в сторону кухни. Но потом поняла, что иду не туда, остановилась и пошла в противоположном направлении. Но поскольку я не смотрела перед собой, то, сделав пару шагов, во что-то врезалась.

Ваза заплясала в моих руках – я врезалась в чью-то твердую грудь. У меня почти получилось сохранить равновесие и не уронить результат моих двухдневных трудов. Но я совершила ошибку – я посмотрела вверх, на того, с кем столкнулась. И ваза выскользнула из моих рук, а потом и я грохнулась на пол.

Что за…

Мужчина присел на корточки напротив меня.

– Вы в порядке?

Я была настолько ошеломлена, что лишилась дара речи и в ответ могла лишь моргать, сидя среди разлетевшихся осколков.

Без хмурого выражения лица он выглядел совершенно иначе, и сначала я подумала, что ошиблась. Возможно, этот мужчина был просто очень похож на того, другого. Но когда он посмотрел на меня, я поняла, что не ошиблась. Его красивые губы растянулись в злобной ухмылке.

Никакой ошибки не было. Мужчиной, при виде которого у меня уже во второй раз перехватило дыхание, был… Рид Иствуд.

Глава 6

Рид

Я моргнул, но это не помогло. Она не исчезла. Это было не видение.

Это в самом деле была она.

В моем офисе.

Эти светлые волосы.

Эти небесно-голубые глаза.

Северная Барби, с которой я уже имел удовольствие встретиться на днях – Шарлотта Дарлинг, – испуганно сидела на полу передо мной с таким выражением лица, словно узрела привидение. Я поднялся, протянул ей руку и помог встать.

Если я так сильно ее пугаю, почему она продолжает меня преследовать?

Недолго думая, я произнес:

– Вы решили продолжить свое представление, мисс Дарлинг? Я вроде бы не заказывал шоу дураков. Что вы тут делаете?

Она покачала головой, будто пыталась прийти в себя, а затем схватилась за сердце.

– Я… хм… Рид… Иствуд, а вы что тут делаете?

Что за игру она задумала?

– Вы спрашиваете меня, что я делаю в своей собственной компании? Кто вас сюда впустил?

– Я здесь работаю, – ответила она, поправляя юбку. Вид у нее был очень взволнованный.

Что она делает?

Кровь ударила мне в голову.

Преподав ей на просмотре урок за то, что она осмелилась затеять со мной игру и украсть у меня время, я чувствовал себя немного виноватым, поскольку обошелся с ней слишком сурово. Но она это заслужила.

– Знаете, после того раза, когда вы убежали прочь, я немного расстроился. Но сейчас вы перешли все границы. Как вас охрана пропустила?

Слово на букву «О» волшебным образом ее преобразило. Всего несколько секунд назад эта женщина сжималась передо мной от страха, а сейчас выпрямила спину и смотрела мне прямо в глаза. Мне еще в прошлый раз нужно было запомнить, как на нее действует лишь одно упоминание об охране.

– Хватит пугать меня охраной, – громко заявила она, приблизившись ко мне. – Вы что, меня не услышали? Я здесь работаю.

Я уловил аромат ее дыхания – что-то сладкое, и на секунду потерял ход мыслей. Так пахнет пончик, покрытый глазурью. Но я мгновенно вернулся к реальности, когда увидел, что она закрыла глаза и отчаянно задвигала пальцами. Как будто… печатала. Точно, именно это она и делала – она что-то печатала в воздухе.

Мне пришлось задать ей вопрос.

– Скажите, ради бога, что вы делаете?

Не переставая «печатать», она ответила:

– Я печатаю в воздухе то, что хотела бы вам сказать. Я так выражаю свои мысли, но это молча. Поверьте, так будет лучше для нас обоих.

Ее пальцы не останавливались.

Я расхохотался.

– Вы предпочитаете выглядеть как чокнутая вместо того, чтобы открыто высказать свои мысли?

Она наконец-то закончила свое странное занятие.

– Да.

– А вы не забыли нажать кнопку «Отправить»? – я решил ее намного поддразнить.

Но, похоже, Шарлотта не сочла мой сарказм смешным.

– С моей стороны будет непрофессионально, если я скажу вам то, что думаю. Я не хочу рисковать работой в самый первый ее день.

– Я вижу, за время работы в компании психов вы много узнали о профессионализме.

– Да пошли вы.

– Вау. Кому-то, похоже, требуется клавиша «Пробел».

Господи. Мне начинало нравиться дразнить ее – мне нравилось наблюдать, как она заводится. Мне пришлось напомнить самому себе о том, что она вторглась в мои владения.

– Итак, повторяю вопрос: как вы сюда попали, мисс Дарлинг? Потому как я более чем уверен, что вы здесь не работаете. Это моя компания. И я уверяю вас – я бы заметил, если бы принял вас на работу.

В этот момент нарисовалась моя бабушка и перебила меня:

– Формально это моя компания.

Она повернулась к Шарлотте:

– Я прошу извинить моего внука.

– Внука? – Шарлотта стояла и смотрела то на меня, то на бабушку. – Он… он ваш внук? Это… это тот самый парень, о котором я рассказала вам в дамской комнате, – надменный козел-риелтор.

– Мне жаль, Шарлотта. Я должна была догадаться, – несмотря на эти слова, бабушка совершенно не выглядела удивленной. – Я и подумать не могла, что под высокомерным придурком ты подразумевала Рида.

– Дамская комната? О чем это вы? – спросил я.

Шарлотта пустилась в объяснения:

– Когда я ушла от вас в «Миллениум Тауэр», я направилась в туалетную комнату в лобби. И там я случайно встретилась с Айрис. Я понятия не имела, что она ваша бабушка. Она заметила, что я расстроена. Я все ей рассказала про то, что произошло во время показа квартиры. Мы немного поболтали, сблизились, и она предложила мне должность личного помощника.

О черт, только не это.

Только не это. Эта женщина ненормальна. Я не допущу, чтобы у нее появился доступ к моим личным делам.

– Бабушка, мы могли бы переговорить в моем кабинете?

– Конечно, – при этом она улыбнулась Шарлотте, подбиравшей с пола осколки. – Шарлотта, почему бы тебе не вернуться в свой кабинет и не начать изучать базу данных компании? Я попросила Стэна из отдела информационных технологий подойти к тебе, если у тебя возникнут вопросы. Мне очень жаль, что эта

чудесная ваза, которую ты для меня сделала, разбилась. Не нужно тут ничего убирать. Я попрошу кого-нибудь это сделать.

– Все в порядке. Я уже почти все собрала. Нужно, чтобы кто-нибудь здесь пропылесосил. – Она встала и выбросила осколки в ближайшую корзину для мусора, а затем повернулась ко мне. Глаза ее сверкали. – Может быть, Стэну удастся вставить в вашего внука чип с программой сопереживания. Похоже, у него она напрочь отсутствует.

Я сцепил пальцы рук в замок.

– Они забыли установить эту программу как раз в тот момент, когда устанавливали мой «антиложь-радар».

Мне пора прекращать наслаждаться перепалками с ней.

Взгляд Шарлотты задержался на моем лице, которому я постарался придать чрезвычайно строгое выражение. Когда я смотрел ей вслед, на светлые локоны, качавшиеся туда-сюда при каждом шаге, то ощутил странное чувство. Это было чувство вины. Моя реакция на ее поступки была совершенно оправданной и разумной, но при этом я чувствовал себя полным придурком.

Бабушка быстро проследовала за мной в мой кабинет. Я плотно закрыл дверь.

– Знаешь, когда твоя собственная бабушка называет тебя высокомерным придурком, день складывается особенно удачно.

– Но ты и в самом деле иногда ведешь себя как высокомерный придурок. – Казалось, моя злость ее забавляла. – Она красотка, правда?

Разумеется. Эти выразительные глаза, соблазнительные губы и фигура как у девушки, сошедшей с плаката в стиле пин-ап – она была суперкрасоткой.

Отрицать физическую привлекательность Шарлотты было бессмысленно. Но я ни за что не собирался в этом признаваться. Ее неадекватность затмевала ее красоту.

Я скривил лицо в гримасе.

– Бабушка… что ты тут затеяла?

– Она станет отличным участником нашей команды.

Указывая на дверь, я заорал:

– Она? Эта? Да у нее нет никакого опыта. И кроме того, она постоянно врет и ведет себя неадекватно. Видела бы ты, что она указала в анкете, когда отправила запрос на просмотр пентхауса.

Бабушка ехидно усмехнулась.

– Обучение собак серфингу – я знаю.

– Ты об этом знала и все равно взяла ее на работу? – Я почувствовал, что кровь ударила мне в голову, я начал вскипать. – Ты меня извини, но похоже, тебе пора проверить голову. Как ты можешь спокойно к этому относиться? Как ты можешь доверить ей наши личные дела?

Бабушка села на диван, который стоял напротив моего стола, и сказала:

– Она понятия не имела, что делает, когда заполняла ту анкету – она даже потом об этом не вспомнила. В тот момент она была пьяна в стельку. У каждого из нас случались такие темные дни. По крайней мере у меня – точно. Я не буду тебе рассказывать все, о чем мы говорили, потому что это очень личное, но у нее были очень веские на то причины. Она напомнила мне меня. Я думаю, она сильна духом, и в ней столько жизненной силы и энергии – как раз такого человека нам здесь не хватало.

Она что, шутит?

Жизненной силы?

По мне, так Шарлотта больше напоминала солнце, которое светит прямо тебе в лицо, когда ты страдаешь от похмелья. Жизненной силы много, это да, но она

совершенно ни к чему.

Моя бабушка – очень добрый человек, умеющий сопереживать, она всегда видела в людях только хорошее. Я уважал эти ее качества, но боялся, чтобы она не попала под дурное влияние.

– Она лгунья, – повторил я снова.

– Да, она солгала, но это был исключительный случай. Вот в чем дело. Она совершила ошибку. Шарлотта мне во всем призналась – мне, совершенно незнакомому ей человеку. Она не обязана была это делать. Она одна из самых честных людей, которых я когда-либо встречала.

Я не верил своим ушам и, скрестив руки на груди, покачал головой.

– Я не могу с ней работать.

– Вопрос ее принятия на работу не подлежит обсуждению, Рид. У тебя достаточно денег, чтобы нанять себе отдельного помощника, если ты не хочешь пользоваться услугами общего, но я ее не уволю.

– У нее будет доступ к моей личной информации. Мое мнение не должно учитываться?

– А в какой связи? Тебе есть что скрывать?

– Нет, но…

– Знаешь, что я думаю?

– Что? – я фыркнул.

– Я не видела тебя таким взволнованным уже очень давно. Если быть точной – с того самого рождественского концерта в Карнеги-холле.

Я съежился.

– Пожалуйста, не напоминай мне о нем.

Она любила вспоминать то время, когда ребенком я пел в церковном хоре. Мне и самому сначала это очень нравилось, но потом, когда я начал взрослеть, то стал воспринимать пение как дурацкое занятие. Я бросил хор, а моя бабушка до сих пор не могла успокоиться и считала, что он был моим призванием.

– Хорошо это или плохо, но этой девушке удалось тебя расшевелить, – сказала она.

Я смотрел в окно на проезжающие мимо автомобили, все мое лицо пылало, и я не хотел признавать правоту ее слов.

– Не говори чепуху…

Бабушка задела меня за живое. В глубине души я понимал, что она права. Шарлотта действительно что-то пробудила во мне. Это прорывалось гневом, но внутри меня все ликовало. Да, она вывела меня из себя тем, что я потратил впустую свое время. Но когда она яростно накинулась на меня во время осмотра спальни, то произвела впечатление, которое я не мог объяснить. Я всю ночь о ней думал. Я переживал, что повел себя с ней слишком грубо и, возможно, непреднамеренно вызвал у нее эмоциональный срыв. Я представлял себе, как она бежала по Манхэттену, спотыкаясь на нелепых каблуках и размазывая по лицу тушь. Потом я наконец забыл о ней и не вспоминал до того момента, пока она, образно выражаясь, в меня не врезалась. И снова вернулось это странное чувство, и я снова повел себя с ней грубо. Но почему? Почему я вообще придаю значение тому, что она здесь появилась?

Бабушка прервала мои размышления.

– Я знаю, то, что произошло между тобой и Эллисон, тебя почти сломало. Но пришло время двигаться дальше.

От одного упоминания об Эллисон у меня свело живот. Зачем бабушка приплела сюда ее?

Она продолжала:

– Тебе нужно внести изменения в свою жизнь. Раз ты сам никуда не ходишь, я решила сама кое-что предпринять и взяла на работу Шарлотту. Мне приятнее смотреть на тебя, когда ты с ней споришь, чем когда прозябаешь в одиночестве в своем кабинете.

– Очень сложно спорить с человеком, который свои аргументы печатает в воздухе.

– Что?

– Господи, ты не видела, как она это делает? – Я не сдержался и засмеялся. – Она сказала, что не хочет говорить то, что на самом деле обо мне думает, потому что боится потерять работу. Поэтому она предпочитает печатать в воздухе, как лунатик. Вот какого работничка ты наняла.

Бабушка расхохоталась, запрокинув голову.

– Вообще-то это отличная идея. Некоторым нашим политикам следовало бы у нее поучиться. Нам всем не мешало бы научиться сначала думать, а только потом говорить. Еще раз повторюсь – она необыкновенная.

Я закатил глаза.

– Необыкновенная – это уж точно.

Выражение ее лица смягчилось, когда она положила руку мне на плечо.

– Пожалуйста, сделай мне одолжение и хотя бы попытайся вести себя с ней приветливо.

– Видимо, у меня просто нет выбора, – я тяжело вздохнул.

– Будем считать, что ты согласился. У тебя будет отличная возможность попрактиковаться завтра в Хэмптонсе. Она поедет с тобой на показ поместья Бриджхэмптон в качестве помощника, так как Лорена в отпуске до конца недели. И, в соответствии с нашей практикой, на время отсутствия Лорены на показах ее заменяет личный помощник.

Прекрасно. Целый день с ней вдвоем.

Бабушка встала и направилась к выходу. Затем обернулась.

– Шарлотта не понаслышке знает, что это такое, когда сердце разбито. Не удивляйся, но у вас с ней много общего.

Я всегда начинал злиться, когда бабушка упоминала о моем разрыве с Эллисон. А сейчас это не только не имело никакого отношения к теме нашего разговора, но и напомнило мне о том, что я старался забыть. Я всеми силами старался не думать о боли, которую мне причинило расставание с Эллисон, и жить дальше.

Следующие тридцать минут я смотрел в окно, задумчиво потирал руки и пытался принять тот факт, что Шарлотта с сегодняшнего дня работает в моей компании. Я понимал, что ее появление здесь явилось результатом странного стечения обстоятельств. Но я понимал и то, что если буду с ней работать бок о бок каждый день, наши стычки будут неизбежны.

Я решил пойти к ней в кабинет и перечислить ей свои основные требования, чтобы она понимала, чего я ожидаю от нее, пока она работает под моим началом.

Под моим началом.

Я представил ее маленькое тело под своим собственным… Мне пришлось встряхнуть головой, чтобы избавиться от этой фантазии. Забавная получается ситуация – я так сильно ее презираю, но при этом на физическом уровне меня к ней так сильно влечет. Как будто бы мой разум и мое тело сошлись в битве, в которой в обычных условиях победу одержало бы тело.

Но я находился в необычных условиях. Шарлотта Дарлинг была совершенно ненормальной, и мне нужно было держаться от нее подальше.

Полный решимости поставить ее на место, я направился в сторону холла и, глубоко вздохнув, без стука открыл дверь ее кабинета.

Меня огорошила сцена, представшая моим глазам. Мой брат Макс лежал, развалившись на диване и задрав ноги вверх. Хотя не было ничего удивительного в том, что Макс сразу же поспешил произвести впечатление на привлекательную новую помощницу. Это было в его стиле.

– Я могу вам чем-нибудь помочь, мистер Иствуд? – холодно спросила она.

Макс усмехнулся.

– Шарлотта, я знаю, что ты с ним уже встречалась, но позволь мне соблюсти формальность и представить тебя моему старшему брату, которого все за глаза называют «мистер Зло».

Просто прекрасно.

Наш любвеобильный Кен не теряет время даром и уже полным ходом обхаживает Барби.

Глава 7

Шарлотта

Мое настроение сразу же испортилось, едва Рид вошел в комнату. Вернулось то ощущение, которое я испытывала в начальной школе, когда учитель неожиданно выключал свет, чтобы успокоить расшумевшийся класс. Веселье закончено.

Мои ладони вдруг вспотели.

Сделав глоток холодного макиато с карамельным сиропом, который Макс принес мне из «Старбакса», расположенного через дорогу от нашего офиса, я постаралась взять себя в руки, но у меня ничего не получилось. Меня пугало все, что имело отношение к Риду: его статус, его галстук-бабочка, его подтяжки, его низкий голос. Но больше всего меня пугало то, что он, похоже, меня просто

ненавидел. Да, именно так.

А его брат Макс был совершенно другим – очаровательным и очень открытым. Если проводить аналогию со школой, Макс был заводилой класса, а Рид – злым учителем.

Максу удалось отвлечь меня от того, что произошло между мной и Ридом. Но эта передышка оказалась недолгой.

Рид бросил на Макса недовольный взгляд.

– Что ты здесь делаешь?

– А сам как думаешь? В отличие от тебя я решил радушно поприветствовать нашу новую сотрудницу.

Глаза Рида гневно сверкали. Похоже, он был возмущен тем, что я рассказала Максу о случившемся. Но я не могла сдержаться. Макс спросил, столкнулась ли я с какими-нибудь трудностями, и я решила ничего не скрывать от него. Моей главной трудностью был Рид Иствуд.

Младший Иствуд посоветовал мне не принимать близко к сердцу ничего, что скажет или сделает его старший брат, потому что Рид иногда даже с ним вел себя очень жестко. Он заверил меня, что Рид в глубине души вовсе не такой злющий, каким может показаться. У него просто выдался очень трудный год. Мне было крайне сложно представить, что он и тот, кто написал то искреннее послание на голубой бумаге, – один и тот же человек. И мне было очень любопытно узнать хоть что-нибудь об Эллисон. Почему она его бросила? Может быть, как раз из-за такого поведения? Вполне возможно. Я почувствовала себя немного виноватой, так как знала о его несостоявшейся свадьбе, а он и понятия не имел о том, какая цель привела меня к знакомству с ним.

Рид указал на брата.

– Макс, тебе не нужно… я не знаю… например, отдать в чистку свои ботинки? Или еще что-нибудь?

Макс скрестил на груди руки.

– Нет. У меня все замечательно. И на сегодня у меня не запланировано никаких дел.

– Удивительно.

– Да ладно тебе. Ты же знаешь – я президент комитета по приветствиям. – Макс сделал глоток кофе и поудобнее устроился на кожаном диване.

– Только вот твой комитет работает на удивление очень избирательно. Я не заметил, чтобы ты поприветствовал нового бухгалтера, у которого сегодня тоже первый рабочий день.

– Бухгалтер следующий на очереди.

– Отлично, – Рид взглянул на брата.

Эти двое, хоть и были похожи между собой, казались совсем разными. Макс был крупным, длинноволосым, благодаря беспечной улыбке выглядел более расслабленным, тогда как Рид – более собранным и вечно чем-то недовольным. И похоже, его недовольство в большой мере относилось ко мне. И еще он казался очень неприступным, и именно это в нем меня и привлекало. Макс всем своим видом демонстрировал, что я могу его заполучить, если только захочу, и поэтому как мужчина был мне совершенно не интересен. А Рид, который, возможно, не ненавидел меня по настоящему, очаровывал своей таинственностью.

– Мне нужно побеседовать с Шарлоттой, – сказал Рид. – В отличие от тебя, я должен обсудить с ней текущие дела. Будь любезен, оставь нас одних.

* * *

Пока Рид закрывал дверь за братом, я выпрямила спину. В отличие от Макса он не стал садиться на диван. Нет, этот Иствуд предпочитал стоять, скрестив руки, и смотреть на меня сверху вниз. А я больше не собиралась терпеть такое обращение. Я встала, сбросила с ног туфли и забралась с ногами на стул.

– Что это ты задумала? – спросил он, прищурив глаза.

Копируя его позу, теперь я сложила руки на груди и смотрела на него сверху вниз.

– Я смотрю вниз, на вас.

– Слезай.

– Нет.

– Мисс Дарлинг, слезайте же, черт вас побери, пока вы не свалились на пол и не ушиблись. Я не сомневаюсь, что годы обучения собак серфингу не прошли зря и вы великолепно научились балансировать, стоя на кресле на колесиках, но я вас уверяю, что когда вы с него свалитесь и расшибете лицо о край стола, вам будет очень больно.

О господи, этот тип был таким высокомерным засранцем.

– Я спущусь вниз, если вы сядете.

Он вздохнул.

– Хорошо. Спускайся.

Чтобы разыграть его, я притворилась, будто потеряла равновесие. Рид подбежал ко мне, чтобы поддержать. Значит, у мистера Злодея осталось немного благородства. Я не смогла сдержать усмешку. Он нахмурился.

– Ты сделала это нарочно.

Я спрыгнула вниз и рукой указала на стулья, которые стояли напротив моего стола.

– Почему бы нам обоим не присесть, мистер Иствуд?

Он что-то пробормотал – я не разобрала, что именно, но сел.

Я сложила руки на столе и одарила Рида ослепительной улыбкой.

– Итак, что вы хотели со мной обсудить?

– Нашу завтрашнюю поездку.

Айрис мне говорила, что завтра я поеду на показ в качестве помощника, но тогда я еще не знала, что именно ее внук проводит показы. Сразу я не догадалась. Великолепно, целый день наедине с мужчиной, который меня на дух не переносит. И я еще радовалась поездке – думала, что это отличное начало работы на новом месте. А оказывается, мне предстоит ехать с тем, кто ждет не дождется, чтобы свернуть мне шею за малейшую оплошность.

– И что вы хотели рассказать мне о поездке? – Я достала блокнот и потянулась за ручкой.

– Для начала – мы выезжаем в пять тридцать, без опозданий.

– Утра?

– Да, Шарлотта. Люди предпочитают осматривать большие поместья при дневном свете.

– Не нужно вести себя так высокомерно. Я новичок в вашем деле, и вы это прекрасно знаете.

– О да, к сожалению, я это прекрасно знаю.

Я закатила глаза и записала в блокнот «пять тридцать», добавив «БЕЗ ОПОЗДАНИЙ», демонстративно написав все заглавными буквами и дважды подчеркнув.

– Пять тридцать, поняла, – сказала я. – Мы встречаемся на вокзале?

– Мы поедем на машине.

– Хорошо.

– На семь утра у меня запланирован телефонный звонок клиенту в Лондон. Когда мы выезжаем с Лореной на целый день, я обычно веду машину в течение первого часа. Затем мы где-нибудь завтракаем, и оставшуюся часть пути машину ведет Лорена, а я делаю звонки и работаю с почтой.

– Хм. Я не умею водить машину.

– В смысле – не умеешь водить машину?

– В том смысле, что у меня нет водительского удостоверения и я не знаю, как это делается.

– Это был риторический вопрос. Я имел в виду – как так получилось, что у женщины двадцати семи лет от роду нет водительского удостоверения?

Я пожала плечами.

– Просто нет, и все. Многие люди, живущие в городах, не водят машину.

– И ты никогда не пыталась научиться?

– У меня это в планах.

Рид в очередной раз громко вздохнул и покачал головой.

– Чудесно. Значит, всю дорогу вести машину буду я. Скинь мне на почту свой адрес, и я за тобой заеду. Будь готова вовремя.

– Нет.

Его брови поползли вверх.

– Не понял.

Судя по всему, этот мужчина не привык, чтобы ему отказывали.

– Я буду ждать вас около офиса.

– Но тебе же проще, если я в указанное время за тобой заеду.

– Не стоит. Мне не хочется, чтобы вы видели, где я живу.

Рид провел руками по лицу.

– Ты понимаешь, что я могу зайти в базу данных, где хранится информация о сотрудниках, и узнать твой адрес?

– Да. Но знать, где я живу, и увидеть, где я живу, – не одно и то же.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну… – Я откинулась на спинку стула и указала на свою одежду. – Вы знаете, что под одеждой я голая. Но это не означает, что я должна показать вам свою грудь.

Его полные губы скривились в злобной улыбке, а глаза уставились на вырез моей блузки.

– Не думаю, что это подходящий пример. Но как хочешь.

Этот мужчина умел одним только взглядом вывести меня из себя. Я выпрямила спину и снова взяла ручку.

– Что-то еще?

– Мы показываем поместье Бриджхэмптон двум семьям. Стоимость поместья составляет семь миллионов долларов, и наши клиенты хотят, чтобы все было конфиденциально. Тебе нужно будет стоять у входа и следить, чтобы никто не

заходил в дом во время показа. Если вторая семья приедет слишком рано, в твои обязанности входит разместить их в гостиной, которая расположена напротив главного входа.

– Хорошо, с этим я смогу справиться.

– Договорись с кейтеринговой компанией о доставке еды, которую нужно разместить в гостиной, чтобы ты могла предложить клиентам что-нибудь перекусить во время ожидания, пока я буду завершать первый показ. Разумеется, еще ты должна предложить что-нибудь из еды клиентам сразу, как только они приедут.

– С кейтеринговой компанией?

– Да, компания «Ситарелла». Найдешь их контакты в папке «Поставщики». И, на всякий случай, запиши их контакты в свой телефон.

Я покачала головой.

– Почему потенциальным покупателям поместья Бриджхэмптон будет предложена еда, а мне никто ничего не предложил? Мой пентхаус стоил дороже.

Рид усмехнулся.

– А потому, что я велел Лорене не предлагать тебе еду, так как уже понял, что ты – фальшивка.

– Ох.

– Именно. Ох. Да, и еще, оденься соответствующе. Ничего облегающего, ничего отвлекающего вни-мание.

Последний комментарий меня оскорбил. На работу я всегда одевалась соответствующе.

– Отвлекающего внимание? Как это понимать? И… отвлекающее внимание кого?

Рид прокашлялся.

– Не важно. Просто оденься примерно как сейчас. Это рабочий день, мы не развлекаться едем. И… правильно говорить «чье».

– Что?

– Ты сказала: «Отвлекающее внимание кого», тогда как правильно было бы: «Отвлекающее чье внимание».

Я закатила глаза.

– Вы, должно быть, учились в закрытой школе для мальчиков, так?

Рид не стал отвечать на мой вопрос.

– В этой папке лежит глянцевый проспект с информацией об объекте. Тебе нужно с ним ознакомиться, чтобы ты смогла ответить на любой вопрос, если меня не окажется поблизости.

Я сделала еще одну запись.

– Хорошо. Еще что-нибудь?

Из кармана брюк он достал мобильный телефон.

– Запиши сюда свой мобильный. На тот случай, если что-то поменяется.

Я начала печатать.

Имя: Шарлотта

Фамилия: Дарлинг

Компания… я про себя рассмеялась, так как сначала хотела напечатать «психов», но потом передумала. Похоже, мне показалось, что я рассмеялась про себя.

– Что ты там опять натворила? – Рид вытянул шею, стараясь рассмотреть экран телефона.

– Ничего.

– А почему тогда я заметил дьявольскую усмешку на твоем лице?

Я протянула ему телефон.

– Моя бабушка всегда мне говорила, что леди должна улыбаться только ангельской улыбкой, а дьявольские мысли оставлять при себе.

Что-то проворчав, он поднялся со стула.

– Неудивительно, что ты так легко поладила с Айрис.

Рид направился к двери.

– Кстати, прежде чем в тебя врезаться, я смотрел на экран телефона, поэтому тебя и не заметил. Бабушка сказала, что ты несла вазу, которая разбилась, упав на пол. Принеси мне счет, я компенсирую твои расходы.

Я покачала головой.

– Не стоит. Я сама ее сделала, а материал стоил всего несколько долларов.

Он удивленно поднял брови.

– Ты сама ее сделала?

– Да. Я леплю скульптуры. И керамику. Вернее, раньше этим занималась. Когда мы с Айрис познакомились в туалетной комнате, я ей об этом сказала. А еще о

том, что забросила это увлечение и теперь жалею. Она поддержала меня, посоветовала вновь начать заниматься тем, что приносит мне радость. Поэтому все выходные я провела за гончарным кругом, изготавливая вазу. Несколько лет я этого не делала, и, да, Айрис была права. Мне нужно заниматься тем, что делает меня счастливой, а не страдать из-за прошлого, которое я уже не могу изменить. Слепив вазу, я сделала первый шаг в правильном направлении.

Довольно долго Рид стоял и просто смотрел на меня, затем развернулся и, не говоря ни слова, вышел. Вот придурок. Напыщенный высокомерный придурок.

* * *

Вечером того же дня я заметила на своем столе записку на голубой бумаге. От неожиданности я замерла и несколько секунд не двигалась, потом взяла записку в руки. Наверное, моя реакция была вызвана тем, что это был точно такой же лист бумаги, на котором была написана та, другая записка, приколотая к подолу свадебного платья.

Мурашки побежали у меня по спине. Я уже почти забыла про ту прекрасную записку и вновь испытала те же самые эмоции, как в тот миг, когда впервые ее прочитала. Невозможно себе представить, что этот неприятный человек когда-то был таким романтичным. Тот Рид, с которым довелось мне познакомиться, оказался холодным и расчетливым. И теперь мне еще больше захотелось узнать, что могло так испортить человека, который когда-то был настолько милым.

Я вздохнула.

Голубая записка от Рида.

Предназначенная для меня.

Что-то за гранью реальности.

Сверху на листе золотым тиснением было напечатано: «Офис Рида Иствуда». Я сделала глубокий вдох и прочла:

Шарлотте.

Если у тебя появятся какие-либо дополнительные вопросы касательно показа поместья Бриджхэмптон, не стесняйся и напечатай их в воздухе.

Рид

Глава 8

Рид

Я приехал за пятнадцать минут до назначенного времени и остановился у светофора на углу. Шарлотта была уже там, стояла напротив входа в здание. Поскольку светофор горел красным, у меня было несколько секунд, чтобы рассмотреть ее издалека. Она посмотрела на часы, потом оглянулась по сторонам и направилась к пустой пластиковой бутылке из-под воды, которая валялась около бордюра. Она подняла бутылку, а затем снова огляделась.

Какого черта она делает? Собирает по всему Манхэттену пустые бутылки, чтобы их сдать и получить по пять центов за каждую? Эта женщина явно была с другой планеты. Кто еще будет тратить свое время на такую ерунду? Я наблюдал, как она подошла еще к какому-то выброшенному мусору, подняла его, затем прошла пару шагов и снова что-то подняла с земли. Что за…

Светофор загорелся зеленым, и я повернул направо, чтобы попасть на улицу с односторонним движением и припарковаться напротив нашего здания. Шарлотта осторожно отступила назад, а затем пригнулась, чтобы рассмотреть, кто сидит за рулем. Эта женщина подбирала с улиц Нью-Йорка грязный мусор и не боялась подцепить какую-нибудь заразу, но при этом опасалась, что припарковавшийся «Мерседес S560» может представлять опасность. Я опустил тонированное стекло.

– Ты готова?

– Да, конечно.

Она посмотрела направо, потом налево и указательным пальцем показала куда-то в сторону.

– Подождите одну секундочку.

Я наблюдал, как она направилась к мусорному баку и выбросила весь собранный хлам. Прекрасно. Она не просто собирает мусор с улиц города, она еще демонстрирует всем свою роскошную задницу.

Она открыла дверцу со стороны пассажирского сиденья и забралась внутрь.

– Доброе утро.

Она сегодня в хорошем настроении. Прекрасно.

Я указал на отделение для перчаток.

– Салфетки там.

В замешательстве она сморщила изящный носик. Я вздохнул.

– Чтобы ты вытерла свои руки.

Опять эта дьявольская улыбочка. Шарлотта протянула ко мне ладони и, хихикая, принялась размахивать руками перед моим лицом.

– Вы что, гермофоб? Боитесь микробов?

– Просто вытри их.

Похоже, меня ожидал веселый денек.

Я отъехал от бордюра и начал движение в сторону тоннеля, а она в это время вытирала руки. Никто из нас не произнес ни слова, пока мы не пересекли

Манхэттен, не выехали из города и не встали в очередь для оплаты проезда по платной дороге.

– У вас что, нет пропуска? – спросила она, глядя на указатель, на котором большими буквами было написано: ОПЛАТА НАЛИЧНЫМИ.

– Есть, но в прошлый раз, когда я им воспользовался, я был на другой машине и забыл его там.

– Ваша другая машина – минивэн? Или что-то вроде того?

– Нет. У меня «Рэндж Ровер».

– А зачем вам две машины?

– А почему ты задаешь столько вопросов?

– О боже мой, не нужно быть таким грубым. Я просто пытаюсь поддержать разговор.

И она уставилась в окно.

По правде говоря, «Рэндж Ровер» принадлежал Эллисон. Но мне не хотелось откровенничать с этой женщиной. Перед нами оставалось всего две машины, и я полез в карман, чтобы достать двадцатку, но понял, что оставил бумажник в отделении для перчаток.

– Достань мой бумажник из отделения для перчаток и передай мне.

Она продолжала смотреть в окно.

– А вы не забыли добавить слово «пожалуйста»?

Перед нами оставалась всего одна машина. Взбешенный, я потянулся и сам достал свой бумажник. И успел рассмотреть загорелые, упругие ноги Шарлотты. Я с силой захлопнул дверцу отделения для перчаток.

Когда мы миновали пункт оплаты и выехали на автостраду, я решил проверить, насколько тщательно наша новая помощница следует полученным инструкциям.

– Сколько спален и ванных комнат в доме, который мы сегодня показываем?

– Пять спален и семь ванных комнат. Хотя я не представляю, кому могут понадобиться семь ванных комнат.

– Из какого материала построен бассейн?

– Из бетона. Бассейн с подогревом воды. В форме горного озера. Отделка из итальянского мрамора. В бассейне установлен водопад.

Она хорошо подготовилась… хотя… я решил задать еще пару вопросов.

– Какова площадь?

– Площадь основного дома – 4752. Плюс 650 – площадь помещения, в котором находится бассейн. Это помещение также отапливается.

– Сколько каминов?

– Четыре внутри, два снаружи. Внутри в каминах используются газовые баллоны, снаружи – дрова.

– Оборудование?

– «Викинг», «Гаггенау» и «Саб-Зиро». В главной кухне отдельная морозильная камера и отдельный холодильник «Про Сирис Саб-Зиро», а в доме с бассейном морозильная камера, совмещенная с холодильником. И, на всякий случай, если вы спросите, – три морозильных камеры, совмещенных с холодильниками, стоят больше, чем новая «Тойота Приус», я проверяла.

Хммм. Мне очень хотелось, чтобы она допустила хотя бы одну ошибку, поэтому я решил задать вопрос, ответа на который не было в проспекте.

– Интерьер придумал кто?

– Кэролин Эпплгейт, дизайнерское бюро «Эпплгейт и Мезон».

Я чувствовал, как внутри меня разгорается борьба. С одной стороны, мне безумно хотелось, чтобы она где-нибудь ошиблась, а с другой, я ликовал оттого, что она отвечала безукоризненно.

– И… «продуман кем», – пробормотала она.

– Что, прости?

– Вы сказали «интерьер придумал кто», тогда как правильно было бы «продуман кем».

Я притворился, что кашляю, чтобы скрыть улыбку.

– Хорошо. Я рад, что ты выучила этот урок.

Мы подъехали к поместью Бриджхэмптон за час до начала первого показа. Сотрудники кейтеринговой компании были заняты своим делом. Мне нужно было сделать несколько звонков и ответить на пару писем, поэтому я попросил Шарлотту прогуляться и ознакомиться с домом. Через полчаса обнаружил ее в гостиной изучающей какую-то картину.

Я подошел к ней сзади.

– Владелица дома – художница. Ни одна из картин не выставлена на продажу вместе с домом.

– Да, я прочла об этом. Эта художница просто потрясающая. Вы знали, что она посещает дома престарелых и слушает истории о том, как люди познакомились со своими будущими супругами, а затем создает свои картины, изображая образы, которые представляла, когда слушала истории о любви? Интересно, эта картина тоже была ей написана? Она очень романтична.

На картине были изображены мужчина и женщина на свидании в ресторане. Но казалось, что женщина смотрит не на своего спутника, а на другого мужчину, который сидит за столиком напротив, и тайно ему улыбается.

– И кто тут романтичный? Женщина, строящая глазки другому парню, пока ее молодой человек оплачивает счет? Или, может быть, придурок, с которым она заигрывает и который еще не понял, что через несколько месяцев она поступит с ним точно так же?

Я смотрел на картину и мысленно сочувствовал ничего не подозревающему доверчивому дурачку. Поверь мне, приятель, чем быстрее ты узнаешь об ее измене, тем лучше для тебя.

Шарлотта повернулась и посмотрела на меня.

– Вау. Ваши слова – ну просто глоток свежего воздуха. Вселяют надежду.

– Я реалист.

Она коснулась пальцами губ.

– Правда? Можете сказать что-нибудь хорошее обо мне? Потому что реалист видит в людях как плохое, так и хорошее. Вы же с первой минуты нашего знакомства видите во мне только плохое.

Шарлотта даже на каблуках была намного ниже меня. И оттого, что мы стояли очень близко друг к другу, мне открывался прекрасный вид на ее декольте. Вряд ли ей понравилось бы, если бы я назвал то хорошее, что видел именно сейчас. Поэтому я просто повернулся и пошел к выходу.

– Когда приедут первые клиенты, я буду на кухне.

* * *

Даже придурки иногда делают комплименты, когда ситуация того требует. И может быть, я слишком жестко веду себя с Шарлоттой. Но что-то в ней меня

постоянно заводит. Мне так хочется разрушить ее невинный образ, хотя я сам не понимаю почему.

– Сегодня ты отлично поработала.

Я запер входную дверь и протянул ей руку, чтобы помочь спуститься по лестнице.

Поскольку до этого я постоянно ее критиковал, она не могла просто так принять мой комплимент. Поднеся руку к уху, она усмехнулась.

– Что? Я не ослышалась? Вам нужно повторить еще раз.

– Не умничай.

Мы направились к машине. Я открыл дверь со стороны пассажирского сиденья, подождал, пока она сядет в машину, и закрыл дверь.

Съезжая с подъездной дороги, я спросил:

– Как ты узнала всю эту историю про Кэролайн Эпплгейт?

Первая клиентка была не в восторге от внутреннего дизайна дома, но когда Шарлотта невзначай перечислила имена знаменитостей, которые прибегли к услугам того же дизайнера, впечатление клиентки изменилось кардинальным образом. Благодаря чему мы могли рассчитывать на успех.

Сегодня Шарлотта вела себя не как обычно, и я должен был признать, что интуиция бабушку не подвела. Иначе бабушка не добилась бы всего того, чего смогла добиться. Айрис хорошо разбиралась в людях. И, похоже, ее впечатление о Шарлотте тоже оказалось верным. Возможно, после неудачи с другой блондинкой я бессознательно стал враждебно воспринимать всех женщин со светлыми волосами.

– Спасибо Гуглу, – ответила она. – Я ввела в поисковик имя нынешнего владельца и обнаружила, что он указан в качестве клиента на сайте дизайнерского агентства. После чего я попробовала найти других клиентов

этого дизайнера. А когда я упомянула, что дизайнер этого дома работал над домом Кристи Бринкли в нескольких милях отсюда, глаза мисс Вутен загорелись. Поэтому я решила показать ей сайт дизайнера, где размещены фотографии интерьера дома Кристи, чтобы мисс Вутен удостоверилась, что при изготовлении диванных подушек для этого дома использовался тот же текстиль, что и для подушек Кристи.

– Да, это сработало. Благодаря тебе она изменила свое отношение к дому в целом. А со второй парой ты притворилась, что тебе понравился их маленький монстр, – и этот ход тоже сработал на ура.

Она нахмурилась.

– Я не притворялась. Их малыш и вправду был очаровательный.

– Он все время визжал.

– Ему всего лишь три года.

– Ладно, неважно. Я рад, что тебе удалось его заткнуть.

Она покачала головой.

– Когда вы решите жениться и завести детей, одной несчастной женщине достанется отвратительный муж, а детям – отвратительный отец.

– Этого не будет.

– Да? С женщинами, с которыми вы встречаетесь, вы ведете себя лучше?

– Нет. Просто я не планирую ни женитьбу, ни детей.

Я так вцепился в руль, что костяшки пальцев побелели.

Шарлотта молчала, но по выражению ее лица было понятно, что я затронул тему, которую она теперь будет анализировать всю обратную дорогу. Мне нужно

было это пресечь, поэтому я решил вернуться к текущим делам.

– Мне нужно, чтобы ты отправила от моего имени письма обеим парам. Поблагодари их за то, что они приехали на просмотр, и согласуй с ними удобное им время для телефонного звонка на следующей неделе.

– Хорошо.

– Также позвони в компанию «Бриджстоун Пропертиз» во Флориде. Попроси соединить с Нейлом Кэпшоу. Скажи ему, что ты моя новая помощница и звонишь, чтобы узнать текущий статус по Вутенс Бока – это объект, который они продают. Мы передаем в это агентство значительный объем бизнеса, и они охотно поделятся информацией. Если покупатель уже найден, то, вероятно, они заинтересуются возможностью приобрести летний домик в поместье Бриджхэмптон.

Она достала телефон и принялась вносить туда записи.

– Хорошо. Направить письма потенциальным покупателям. Позвонить Кэпшоу. Записала.

– У меня на завтра запланирована встреча, которую мне нужно перенести с четырех на четыре тридцать.

– Хорошо. С кем запланирована встреча?

– С Айрис.

Шарлотта перевела взгляд с телефона на меня.

– То есть вы хотите, чтобы я позвонила Айрис – вашей родной бабушке – и договорилась о переносе времени встречи?

– Да. Ты мой помощник. В обязанности помощника входит назначать встречи, переносить встречи, а иногда, если необходимо, то и отменять встречи. Ты что, не ознакомилась со своей должностной инструкцией?

– Но она же ваша бабушка. Не каждые отношения нужно воспринимать как деловые, даже если вы собираетесь обсуждать рабочие вопросы. Почему бы вам не позвонить самому?

– Зачем?

Шарлотта покачала головой и вздохнула.

– Неважно, забудьте.

Мне повезло – остаток пути прошел в тишине. Машин было немного, и посчастливилось доехать до скоростного шоссе без нравоучений Маленькой Мисс Всезнайки о том, как вести мой бизнес. Я собирался свернуть на шоссе 495, когда Шарлотта вдруг решила поменять положение ног, и я на мгновенье отвлекся от дороги. Все, что я помню дальше, – крик Шарлотты:

– Смотрите, куда едете!

Я инстинктивно ударил по тормозам, не успев понять толком, что случилось. Все, что происходило потом, напоминало замедленную киносъемку.

Я поднимаю глаза.

Какой-то пушистый зверек перебегает дорогу перед моей машиной.

Моя машина резко останавливается, и я смотрю на существо, которое только что едва не сбил.

Белка.

Чертова белка.

Шарлотта устроила все это из-за какого-то перебегавшего дорогу грызуна.

Невероятно. Я хотел устроить ей хорошую взбучку, но мои намерения остановил мощный удар. Я испугался, и мне потребовалась минута, чтобы сообразить, что

случилось.

Кто-то въехал в нас сзади.

Глава 9

Шарлотта

– Черт! – выбравшись из машины, Рид выругался и с силой захлопнул дверь. Он не смог отъехать к обочине. Не знаю, что случилось, но управлять автомобилем стало невозможно.

Мое сердце бешено колотилось.

Все в порядке.

С нами все в порядке.

С белкой тоже все в порядке.

Никто не пострадал.

По-прежнему в шоке, я тоже вылезла из машины и услышала, как Рид спорит с водителем красного грузовика, который в нас въехал.

– Я могу чем-нибудь помочь? – спросила я.

– Вызови полицию. Нам нужно составить протокол. А потом, пока я буду переписывать данные страхового полиса этого парня, найди телефон ближайшего эвакуатора, – он достал что-то из бумажника. – Вот моя карта члена Американской Автомобильной Ассоциации. Скажи им, что мы только что съехали с трассы 70 по направлению в Мэнорвиль.

Спустя полтора часа, когда полицейские уехали, приехал эвакуатор и довез нас до ближайшей мастерской.

После долгого ожидания к нам подошел механик. К сожалению, его вердикт был неутешительным.

Вытирая с подбородка машинное масло, он сказал:

– У вас сильная вмятина на заднем бампере, из-за чего бампер трется о колесо. Я могу все починить к завтрашнему утру.

Рид нахмурился.

– К завтрашнему утру? Нам нужно вернуться в город сегодня.

– Быстрее, чем я, здесь в округе никто не сделает. Остальным потребуется два дня, а то и больше.

Рид печально вздохнул и провел пальцами по волосам.

– Как мы будем возвращаться в город? – спросила я.

– Не думаю, что мы вернемся сегодня. Если не хочешь оставаться здесь до завтра, то можешь вызвать такси, компания потом возместит эти расходы. Или забронируй нам два номера в ближайшей гостинице. Я не вижу смысла в том, чтобы брать здесь машину напрокат, два часа ехать в город, чтобы потом снова возвращаться завтра утром.

Владелец мастерской подозвал Рида, чтобы обсудить вопросы оплаты, а я тем временем решала, как мне лучше поступить. Хоть мой босс и действовал мне на нервы, мне казалось, что оставить его здесь одного будет неправильно. Я же хотела произвести хорошее впечатление. Я хотела продемонстрировать, что я командный игрок, показать, что я предана своей работе. В этой компании у меня был огромный потенциал для карьерного роста, и мне нужно было использовать любую возможность, чтобы проявить себя – особенно учитывая мой «жесткий старт». Поэтому у меня не осталось сомнений в том, как лучше поступить. Я принялась искать телефонные номера ближайших отелей.

Когда Рид вернулся, вид у него был еще более озабоченным.

– Ты определилась?

– Я заказала нам два номера в ближайшем отеле «Холидей Инн».

– «Холидей Инн»? Других вариантов не было?

– Не сомневаюсь, что вы останавливаетесь в отелях уровня «Плаза» или «Гансевурт». А мне нравится «Холидей Инн». Что с ним не так?

Он проворчал что-то себе под нос, а потом сказал:

– Ничего. С ним ничего…

Он задумался и глубоко вздохнул.

– Все прекрасно. Спасибо.

– Еще я заказала нам такси в Убере. Машина приедет через несколько минут.

Он натянуто улыбнулся и процедил:

– Великолепно.

Бьюсь об заклад, он был в ярости. Наверное, его бесила необходимость провести со мной больше времени, чем он планировал изначально. Меня это сильно расстраивало, так как в течение дня нам удавалось неплохо ладить друг с другом. А из-за аварии весь наш продуктивный день полетел к чертям.

К моему большому сожалению, за нами приехал водитель на «Мини-Купере». Мы с Ридом еле-еле смогли разместиться на заднем сиденье. Он что-то ворчал себе под нос, пока мы пытались усесться. Ему было некуда девать свои длинные ноги. А стиль вождения таксиста оказался очень непредсказуемым. Резкий поворот вправо, резкий поворот влево, я постоянно заваливалась на Рида и старалась не думать о том, как на эти заваливания реагировало мое тело.

Я спросила водителя:

– Не могли бы вы остановиться у «Волмарта»? Обещаю, я быстро.

И снова Рид не стал скрывать свое раздражение.

– Что тебе нужно в «Волмарте»?

– Кое-какие средства личной гигиены, купальный костюм и немного печенья, чтобы перекусить в номере.

Его глаза округлились.

– Купальный костюм?

– Да. В отеле есть бассейн с подогревом, – я улыбнулась.

– Что ты выдумываешь? Ты не на каникулах. Может быть, мы еще пойдем на ужин в «Чак и Чиз»?

Иногда он вел себя так отвратительно и высокомерно.

– Вы, вероятно, не в курсе, но людям иногда нравится плавать. Это позволяет отлично отдохнуть и расслабиться после напряженного дня. В городе мне редко удается поплавать в бассейне. Поэтому можете не сомневаться, я воспользуюсь услугами этого отеля на полную катушку и отобью каждый потраченный доллар. Ваш доллар. – Я замолчала и, лишь выходя из машины, спросила: – Вам что-то нужно купить?

– Нет.

– Вернусь через пять минут, – сказала я, прежде чем захлопнуть дверь.

Вернувшись через пятнадцать минут, я увидела, что Рид дико рассержен.

– Прошло больше пяти минут.

– Прошу меня извинить. Мужчина, который стоял передо мной в очереди, начал спорить с кассиром о цене кусачек.

– Ты серьезно?

– При всем желании я не могла вернуться быстрее.

Рид вздохнул демонстративно тяжело. Несмотря на злость, он оставался чертовски привлекательным. Иногда мне казалось, что он сейчас даже привлекательнее, чем когда не сердится. Сегодня он был одет менее официально – небесно-голубая футболка-поло, плотно облегавшая широкие плечи, и брюки цвета хаки. Он выглядел чертовски сексуально.

Я открыла сумку с покупками и вынула оттуда пакетик с конфетами. Открыв его, я достала клубничную карамельку и протянула Риду.

– Конфетку?

Он усмехнулся, похоже, наконец-то смирившись со случившимся. К моему удивлению, вместо того, чтобы снова издеваться надо мной, он взял у меня конфетку и принялся ее есть. Когда я увидела, как его зубы впиваются в конфету, мне показалось, что еще немного, и я почувствую, как они вгрызаются в мою плоть. Я поежилась. Расправившись с конфетой, он молча протянул руку за второй. Впервые я увидела другого Рида, запрятанного где-то очень глубоко, и ощутила надежду все-таки с ним сработаться.

Наконец «Мини-Купер» остановился у входа в «Холидей Инн».

Рид пошел получать ключи и, расплачиваясь, выронил из рук бумажник. Он упал на мраморный пол, и из него вылетело то самое фото с помолвки, которое я видела на страничке Рида в «Фейсбуке».

О господи. Он все еще носит с собой ее фотографию.

Но зачем?

Впервые за все время нашего с ним знакомства я осознала, что он – тот самый человек, который когда-то написал ту самую записку на голубой бумаге. Может быть, он и не изменился настолько сильно? Может быть, он просто делает вид, что изменился.

Мне нужно было это выяснить, но ненавязчиво, чтобы Рид не заподозрил, будто я что-то знаю.

Наклонившись, чтобы поднять бумажник и фотографию, я прикинулась дурочкой и, отдавая их Риду, спросила:

– Кто эта женщина?

– Никто.

Мое сердце колотилось, когда мы шли к лифту. В тишине мы поднялись на наш этаж.

Он проводил меня до моего номера. С его номером нас разделяли три двери.

Как это понимать? Он хочет, чтобы я поверила, будто он носит в бумажнике фотографию человека, ничего для него не значащего? Он думает, у него получится?

Я так воодушевилась подвернувшейся возможностью разгадать головоломку под названием «Рид Иствуд», что решила не отступать.

– Я вам не верю.

– Что, простите?

Слова вырвались сами собой.

– Однажды я зашла на вашу страничку в «Фейсбуке». Там было фото с вашей помолвки – это же фото выпало из вашего бумажника. Ее зовут Эллисон. Знаю, что лезу не в свое дело, но вы только что мне солгали.

О черт.

Что я несу?

– Что? – прорычал он.

– Прошу прощения. Не будете же вы утверждать, что сами никогда так не делали… не заходили на чужие страницы.

– Нет. Никогда так не делал. У меня нет такой привычки – лазить по чужим страницам. В отличие от некоторых.

Мне было очень страшно задавать следующий вопрос, но я это сделала.

– Что с ней случилось?

Он проигнорировал мой вопрос.

– Это уже слишком.

– Я часто думала о том, что, может быть, из-за нее вы стали таким.

– Прошу прощения? Каким таким?

– Закрытым и злым. На этой фотографии вы кажетесь таким счастливым.

Я хотела рассказать и о найденной записке на голубой бумаге. Но я и так уже сказала много лишнего.

– Шарлотта, ты переступаешь линию, за которой начинается очень опасная территория.

Несмотря на такие резкие слова, мне казалось, что, если я поделюсь с ним своей историей о разбитом сердце, может быть, и он раскроется мне.

– Я… я не знаю, что произошло между вами… но я знаю, как это больно, когда предает близкий человек – или тот, кто казался близким. Может быть, если вы поделитесь своей историей, вам станет легче?

В длинном коридоре зазвучало эхо его голоса.

– Единственный человек, который причиняет мне дискомфорт, – это ты. С тех пор, как ты появилась в моей жизни, от тебя одни неприятности.

Он зажмурился, будто пожалел о только что сказанных словах. Но было слишком поздно. Слово не воробей. И хотя я чувствовала некоторую неловкость за то, как настойчиво лезла в его жизнь, такое обращение с его стороны было неприемлемо. Я не собиралась с ним мириться.

Да гори оно все синим пламенем.

– С меня хватит. Я не потерплю такого обращения. До конца вечера вы меня не увидите. Утром можем встретиться на завтраке. Здесь предлагают континентальный завтрак с семи утра. Не переживайте, он включен в стоимость проживания.

Я чувствовала, что вот-вот заплачу, но старалась сдерживаться. Я не предоставлю ему такой радости – видеть, как глубоко меня ранят его слова.

Рид направился к своему номеру. Он остановился напротив двери и наблюдал, как я безуспешно пыталась просканировать карту, чтобы открыть дверь. Индикатор ошибки постоянно загорался красным.

Вы издеваетесь надо мной? Именно сейчас, когда мне необходимо быстро скрыться.

Я услышала звук приближающихся шагов. Скрывая свое унижение, я старалась не смотреть на Рида. Он взял у меня карту и легким движением вставил в прорезь. Пропищал звуковой сигнал, загорелся зеленый свет, и дверь открылась.

Ну естественно, у него это получилось с первой попытки.

Все еще не глядя на него, я прошептала:

– Спасибо.

Он уже уходил, когда я его остановила:

– Подождите.

Я купила три упаковки конфет. Я достала одну нераскрытую упаковку и вручила ему, прежде чем скрыться в своем номере и захлопнуть дверь.

Глава 10

Рид

Я стоял в душе, струи воды стекали по моему телу, а голова моя была забита мыслями. Я чувствовал себя полным дерьмом, и все мыло гостиницы не смогло бы смыть с меня это чувство.

Она должна было просто уйти, а вместо этого она вручила мне пакетик конфет, и я почувствовал себя последним засранцем.

Кто так делает?

Зачем угощать конфетами того, кто обращается с тобой как с куском дерьма?

Так делает Шарлотта Дарлинг. Ясноглазая, с прекрасной фигурой, полная энтузиазма и оптимизма Шарлотта Дарлинг. А я только тем и занимаюсь, что с самой первой нашей встречи пытаюсь сломить ее, чтобы доказать самому себе, будто на меня ее чары не действуют.

Когда она упомянула имя Эллисон, мне снова пришлось обороняться. Потому что для того, чтобы честно ответить на ее вопрос, мне пришлось бы ей раскрыться. А

правду о том, что произошло между мной и моей бывшей невестой, знали только мои ближайшие родственники. Я не хотел, чтобы об этом узнал кто-то еще.

По правде говоря, я совершенно забыл о том, что эта фотография до сих пор лежала в моем бумажнике. Но я понимал, как это выглядело со стороны – она решила, что я сентиментальный придурок. Наверное, я был таким когда-то, пока Эллисон не заставила меня разочароваться в любви. Шарлотта наверняка решила, что, раз я продолжаю хранить эту фотографию, у нее может получиться заставить меня разоткровенничаться с ней.

Обмотав вокруг талии полотенце, не высушив волосы, я лежал на кровати и пытался заснуть. Но я за вечер ничего не съел, если не брать в расчет злосчастные конфеты. Мне нужно было выйти из номера, чтобы где-нибудь перекусить. По крайней мере, именно в этом я себя убеждал. Истинная же причина была в том, что я просто не мог перестать думать о Шарлотте. Может быть, если я принесу ей свои извинения за то, что был с ней так груб, мне станет легче?

Я оделся, вышел из номера и, набравшись смелости, подошел к номеру Шарлотты.

Сделав глубокий вдох, я несколько раз постучал. Прошло несколько секунд, но никакого ответа не последовало. Я постучал снова. И опять в ответ тишина.

Так. Но без машины она не могла уехать далеко. Я вызвал лифт и спустился в лобби, заглянул в зал с тренажерами, но Шарлотты нигде не было.

Единственным рестораном в шаговой доступности было заведение под названием «Руби Тьюздэй». Когда я миновал раздвижные двери главного входа отеля «Холидей Инн» и вышел на улицу, то почувствовал, как капли дождя стекают по моему лицу. Направляясь к ресторану и проходя мимо припаркованных машин, заметил, что автомобили блестят от дождя.

Войдя внутрь, я обнаружил, что за стойкой хостела никого не было. Было поздно, возможно, ресторан уже закрывался, поэтому в зале были только два официанта. Я заметил Шарлотту почти сразу, как только вошел. Она сидела за столиком в углу и задумчиво грызла ручку. Затем принялась что-то писать на салфетке. Я усмехнулся, так как предположил, что она записывает очередные

ругательства в мой адрес.

Я знал, что должен был принести ей свои извинения, но в тот момент мне хотелось просто оставаться незамеченным и понаблюдать за ней. Конечно, я мог бесконечно сопротивляться, но в глубине души я вынужден был признать, что мне нравится в Шарлотте Дарлинг абсолютно все. Мне не нравилось только одно: она напоминала мне о том, о чем я так сильно хотел забыть. И дело было не в ее любопытстве, а в том, что ее простота, искренность и живость напоминали о тех временах, когда я сам был счастлив. Воспоминания причиняли мне боль, ведь часть меня до сих пор тосковала о потерянном счастье.

Я подошел к ней и решил немного подшутить.

– У них что, закончились книжки-раскраски?

Она подпрыгнула. Что бы она там ни писала, но это увлекло ее настолько, что она не заметила, как я подошел к ее столику.

Она перевернула салфетку надписью вниз.

– Что вы здесь делаете?

– Я узнал, что здесь есть отличный салат-бар. И я хотел немного выпить.

– Ага. А еще принять успокоительное.

– Если я закажу пиво, то смогу совместить. – Я присел к ней за столик. – Можно составить тебе компанию?

– Мне не особенно нравится эта идея. Вы как будто хотите пролезть за мой столик, Иствуд.

Пролезть. Она разговаривала со мной в моей манере. Черт. Я это заслужил.

Засунув свою гордость подальше, я заставил себя принести извинения.

– Извини меня за то, как я с тобой себя вел. Прости, что не сдержался.

– Вы могли бы просто сказать, что не хотите говорить на эту тему. Вам не нужно так злиться по любому поводу.

Ее лицо покраснело. Она была очень рассержена.

– Ты права.

Шарлотта нахмурилась.

– Вы со мной соглашаетесь? С вами это впервые.

– Сегодня многое случилось со мной впервые.

– Например?

Подошла официантка, чтобы принять у меня заказ, и я не смог ответить на вопрос Шарлотты. Когда мы снова остались вдвоем, она вновь потребовала ответа.

– Итак, что еще случилось впервые?

– Ну… – Я потер щетину на подбородке. – Я впервые пробую еду в ресторане «Руби Тьюздэй», – я засмеялся. – Еще я сегодня впервые проехался на «Мини-Купере». Я впервые остановился в гостинице «Холидей Инн». Я впервые попал в аварию…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kiland_vi/nenavizhu-tebya-krasavchik

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити